Пристанище

Автор:
Дмитрий Охотин

Пристанище

Дмитрий Леонидович Охотин

RED. Фантастика

Экологическая катастрофа сделала Землю непригодной для жизни. Лишь небольшому количеству "лучших" удалось спастись в гигантском бункере. Но в нем можно было только доживать остаток жизни, о продолжении рода не могло идти и речи.

Решением становится проект "Пристанище" – виртуальная реальность, в которой люди могли "проживать" привычную жизнь, испытывать эмоции, развиваться, физически находясь при этом в криокамере. Пристанище позволяло предотвращать деградацию личности и отмирание клеток мозга на протяжении тысячелетнего сна. И все это для того, чтобы снова заселить Землю, когда она восстановится от последствий катастрофы. Но как человечество с помощью хитрых технологичных костылей сможет сохранить свою человеческую идентичность, основа которой – любовь и отношения?

Комментарий Редакции: Научная фантастика, о которой можно было только мечтать. Захватывающая уникальная идея, лежащая в основе романа, мастерское воплощение ее в тексте, реалистичное описание человеческих отношений. Одним словом – книга, стоящая вашего внимания.

Дмитрий Охотин

Пристанище

Глава 1

Человек, которому повезло

Жизнь первая. Осталось девятнадцать жизней. Уровень – ноль. Репутация – отсутствует. Навыки – отсутствуют. Способности – отсутствуют. Характеристики – отсутствуют. Вторичные характеристики – отсутствуют. Каста – служащий. Социальный психотип – неизвестен. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – не имеется. Ранг персонажа – не имеется.

Новый дивный мир встретил Антона сообщениями логов в игровом меню. Ознакомившись с параметрами своего персонажа, он открыл глаза. Тесная, как коробка из-под телевизора, комната давила на психику низким потолком. Колени ныли, затекшие от невозможности разогнуть ноги в полный рост. Антон сел, протягивая конечности и блаженно расслабляясь.

«Копия меня настоящего, – чуть слышно произнес он, разглядывая руки и тело. – Разве что дизайнер на «бицухе» немного сэкономил. Сейчас бы в зеркало посмотреться!»

В принципе, все как он и ожидал. Антон был благодарен самой возможности очутиться в этой виртуальной игре. Он, возможно, оказался среди последних счастливчиков, кому повезло принять участие в проекте «Пристанище», а значит жить. Если бы не Алексей Иванович Суздальцев, Антон сейчас бы медленно умирал с большей частью человечества там, наверху, где экологическая ситуация вышла из-под контроля людей.

Вот уже сто лет люди умирали от загрязненного воздуха, болезней, отравленной воды, генномодифицированных продуктов питания, солнечной радиации, химически активных почв, бедственного перенаселения планеты. Жизнь человеческого общества превратилась в ад, и агония цивилизации приближала его кончину. Не в силах справиться с возрастающим экологическим бедствием, мировое сообщество запустило проект «Пристанище» – строительство

сверхзащищенного бункера с камерами анабиозного сна для «золотого миллиарда» людей планеты. Его цель была цинична и жестока – погрузиться в долговременный сон и проснуться тогда, когда атмосфера земли очистится от ядов и вернется в первозданную девственную чистоту. Остальные пятнадцать миллиардов человек, по задумкам проектировщиков, станут жертвой во имя спасения «лучших людей».

Со временем оказалось, что миллиард анабиокамер с громоздкой инфраструктурой, автономным энергетическим хозяйством, независимой системой жизнеобеспечения, мощным комплексом управления с помощью искусственного интеллекта, надежной защитой от миллиардов «завистливых нищих варваров» построить не удастся. Требовались колоссальные ресурсы и время, которого уже не было. Поэтому возвели убежище на пару десятков миллионов человек.

Об этом не афишировали, ведь официально строили объекты, рассчитанные на всех без исключения жителей земли. В интернете и по телевидению регулярно показывали кадры о тысячах возводимых бункерах на всех континентах планеты. Но это был простой монтаж видеоматериалов со стройки одного единственного объекта на Восточно-Европейской тектонической платформе. Место было выбрано не случайно. Неизвестно сколько тысяч лет предстояло провести в анабиозе, а оказаться залитым магмой во время природных катастроф создателям проекта не очень хотелось.

Информация о грядущем всеобщем «кидалове» медленно, но верно просачивалась в массы, и все острее и острее начиналась грызня за место в проекте. Богатые и властные круги развитых стран априори оказывались в самых лучших, центральных областях бункера. Звезды масс-медиа и шоу-бизнеса, чиновники, бизнесмены, журналисты, элиты отсталых стран, научная интеллигенция, спортсмены, мафиози, силовики и сотрудники спецслужб, промышленники, экологические активисты, армейские офицеры, общественные деятели, партийные бонзы, политический бомонд – все потянулись, порой впиваясь друг другу в горло, за счастливым билетиком в новую жизнь, подкупая проектировщиков, интригуя в кулуарах, убивая конкурентов, шантажируя уже успевших попасть в проект.

Ближе к запуску «Пристанища», когда были отлажены все системы и отработаны все детали, на Земле творилось настоящее безумие. Охота за обладателями пропусков освещалась стрим-каналами в реальном времени, а

население России вдруг увеличилось в три раз из-за понаехавших иностранцев, что превысило показатели времен легендарного турнира по подводному футболу, проводимого нашей стране в 2054 году «Волга-54».

Все старались подобраться поближе к проекту. Охранный периметр выкашивал толпами желающих незаконно пробраться в бункер. Элита стремилась побыстрее расположиться в своих анабиокамерах, пока ничего не изменилось.

Купить заветный билетик было чрезвычайно дорого. Бумажные и криптовалюты стремительно обесценивались, впрочем, как и золото. Антон даже не надеялся попасть в проект, так как цена самого замшелого местечка, по его расчетам, составляла собственную зарплату за 3298 лет безупречной работы. Без семьи и связей он представлял собой серую массу таких же, как он, простых работяг. Трудился Антон инженером на заводе биопротезов, курировал интерфейсную синхронизацию пальцев рук с мозгом.

Один из разработчиков виртуальной оболочки «Пристанища» – профессор нейропрограммирования процессов искусственного интеллекта Алексей Иванович Суздальцев попал в аварию, его флайкар врезался в телеграфный столб из-за постоянного радиоактивного смога на поверхности земли. Рядом находился Антон, он и помог профессору. Ученый сильно торопился в бункер закончить работу над модуляцией игрового мира, в который будут погружены спящие люди. Но вот незадача – дверью отрезало высокоскоростной имплант-мезинец, которым можно было стучать по клавиатуре со скоростью пулемета Гатлинга. Каково было удивление Суздальцева, когда Антон оказался как раз таки инженером по модифицированным пальцам.

«Времени нет! – торопливо крикнул профессор. – Летим в бункер, по дороге сделаете мне палец!»

Отладить систему синхронизации скоростного мизинца с мозгом ученого пришлось уже в самом бункере, куда Антона пропустили в качестве помощника разработчика. Когда работа была закончена, и Антон хотел было вернуться назад в бренный мир, по залу пронеслась тревожная сигнализация:

– Внимание! Опасность ядерного взрыва! Всем спуститься в бункер! Внешние слои защиты закрываются! Внимание! Опасность ядерного…

– Каналья! – воскликнул профессор. – Не успеваем! Те, кому не досталось место в бункере, решили унести с собой в могилу и участников проекта! Срочно бежим на технический уровень!

Сирена и голос громкоговорителя продолжал вещать, а толпа людей, многие из которых только спустились после паспортного контроля в ожидании своего места в анабиокамерах, ринулась вниз по воздушным лифтам. Перепады давления в трубе позволяли людям путешествовать в них с относительной быстротой вверх или вниз, а также по горизонтали.

Через тридцать минут далекий гул ядерных взрывов донесся до ушей Антона, который стоял вместе с профессором в технической зоне.

«Теперь нам ничего не страшно! – сказал он ухмыляющимся голосом. – Двенадцатислойная защита способна выдержать прямое попадание Луны в бункер, не то, что какие-то атомные бомбы. Они сами защитили место расположения объекта от возможной расконсервации оставшимися на поверхности людьми, сделав задачу его охраны ненужной».

Тут он перевел свой взгляд на Антона и заметил:

«Для обычного инженера вы чрезвычайно везучий! Мне кажется, для вас найдется местечко в анабиокамерах».

Оказалось, что практически 99 % всех мест были уже заняты, и оставались самые низшие по градации отсеки с камерами для касты Служащих из придуманной компьютерной оболочки, работавшей под руководством искусственного интеллекта. Выбирать не приходилось, и Антон с радостью согласился. Там же его ознакомили с дальнейшей судьбой.

«Пристанище» было долговременным проектом, рассчитанным, возможно, на многие тысячи лет. По оценкам ученых самовосстановление планеты при благоприятном исходе может занять десятки и даже сотни тысяч лет. Проектировщики разработали полностью автономную самоподдерживающуюся систему обеспечения жизнедеятельности спящих в анабиозе людей. Сон прекратится только тогда, когда датчики на поверхности дадут сигнал о пригодных для человека параметрах внешней среды.

Все это время погруженные в сон люди должны были находиться в виртуальной реальности, поддерживаемой системами развитого искусственного интеллекта. Это своего рода симуляция жизни, игра, созданная не для того, чтобы скрасить тысячи лет одиночества, а главным образом для того, чтобы не допустить деградации мозга. В анабиозе человеческое тело полностью не замораживается, и существует большая вероятность не только потери воспоминаний, но и когнитивных способностей и даже сознания себя как личности. Только лишь в виртуальном мире можно было активировать мозговые процессы, и спасти их от необратимых биологических изменений. Находясь в социальном взаимодействии, в борьбе за ресурсы, оставшееся человечество будет развиваться, а, возможно, по пробуждению и привнесет в мир новые открытия и технологии.

Но это все было в теории, как будет на практике, Антону придется испытать на себе.

«Главное забыл сказать, – улыбнулся мужчина из технического персонала. – У тебя будет только двадцать жизней. Потеряешь их все – будешь лежать до пробуждения в полной отключке. А вот состоится ли это пробуждение?»

Крышка камеры захлопнулась, и Антон застыл в ожидании чего-то болезненного, но, к своему удивлению, почти сразу обнаружил логи системного сообщения в представшем перед глазами меню. Понимая, что находится в виртуальном пространстве, он искренне удивлялся реалистичности происходящего. Боли в затекших коленях были настолько правдоподобны, что он вспомнил, как на службе в армии на воздушном танке «Армата В-60» за день боев с московскими сепаратистами до онемения затекли колени в неудобной позиции наводчика шаровых молний.

Ущипнув себя, обнаружил боль. Хотелось в туалет по-настоящему, поковыряв в носу, обнаружил полную реалистичность и продуманность абсолютно всего строения человека. Оцифровка мелких деталей тела Антона была доскональной. Он переключил внимание с себя на окружающий мир. Коробка оказалась маленькой комнатой полтора на полтора метра. Узкий матрас, лежащий прямо на полу, шкафчик и по совместительству столик, панель голографического визора, вешалка, пару тарелок и ложка – вот и весь нехитрый скарб.

Антон полез в меню игры. Покопавшись там, он узнал массу интересного. Например, то, что каста служащих является самой низшей из всех девяти каст

игры: служащие, помощники, трудники, мастера, гуру, вершители, владыки, просветленные, совершенные. Переход из одной касты в другую практически невозможен и является уникальным случаем.

Социальный психотип, еще одна важная характеристика персонажа, представлял собой бесконечно большое сочетание параметров, словно снежный ком, наслаивающийся на персонажа во время его жизни и деятельности. Проще говоря, это внутренняя моторика личности, дающая свои бонусы и минусы к характеристикам и прочим статам персонажа. Если описать приблизительно, то, например, если постоянно колотить людей, я получаю психотип «агрессор». Это дает мне дебафф к репутации, общественному статусу и рангу, а также существенно замедляет перемену касты практически до невозможного уровня.

Далее, погладив кошку, свинку, овечку, собачку, система добавляет «агрессор против людей». Если начну приставать к овечке, то появится «извращенный агрессор против людей». Так, в течение жизни персонажа, создается психотип, описывающий его с точки зрения морально-психологических признаков. Некоторые группы характеристик психотипа объединяются в классы и далее в кластеры. Если продолжить пример выше, то со временем, в случае того, что действия персонажа будут протекать в том же негативном ключе, «извращенный похотливый агрессор, убийца людей, вор и предатель» превращается в группу «моральный урод». А уже далее, по накоплению таких же отрицательных групп – в кластер «маньяк». И так далее до бесконечности.

Потенциал представлял собой возможный рост персонажа и характерное направление развития. Например, «ученый девятой степени» мог бы в перспективе стать великолепным ученым, если приложит максимум усилий. Но не обязательно персонаж должен стать им. Допустим, если он забил на учебу в школе и стал простым каменщиком на рудниках, то теперь развиваться ему в обработке камня будет гораздо труднее, чем он бы профессионально рос на поприще науки. Но, в расчете траектории движения кирки, анализе силы удара орудием труда о камень у него будут несомненные успехи, поскольку его психотип связан с наукой, то есть с расчетами. Так и во всем остальном.

Общественный статус определял твое значение в обществе, то есть, как тебя оценивают люди. Здесь нужно четко провести границу с репутацией. Если последняя в игре начислялась системой так: например, убиваешь людей просто ради развлечения – у тебя отрицательная репутация, красный цвет твоего имени. То общественный статус при этом может и не пострадать, а даже

вырасти, поскольку некоторые люди будут считать тебя крутым борцом за справедливость, а усредненный уровень того, как к тебе относятся другие и будет общественным статусом.

Возьмем в качестве примера Робина Гуда. Система, то есть государство считало его персонажем с абсолютно отрицательной репутацией, но, в то же время, другие люди оценивали его по-разному, многие даже боготворили его.

Навыки, как оказалось, показывают то, что умеет делать персонаж и на каком уровне. Например, «камнетес двенадцатого уровня» может идеально подогнать друг к другу камни, «Летчик восемнадцатого уровня» виртуозно управляет истребителем – то есть материальные умения.

Способности же, в отличие от навыков, относятся пока еще к малоизученным сверхъестественным возможностям персонажа влиять на происходящие события. Оказалось, что за все время действия проекта существовало очень мало людей, кто смог активизировать местную магию. Осталось дождаться случая и найти побольше информации об этом предмете.

Основные характеристики являлись базовыми параметрами персонажа. Их было шестнадцать: сила, скорость, выносливость, здоровье, принятие решений, удача, ловкость, общение, уверенность в себе, решительность, интуиция, творческий потенциал, храбрость, взаимодействие, стабильность и харизма.

Если по первым трем понятно, то здоровье – это шкала возможности перенесения негативных условий среды, повреждений или атаки противника. Принятие решений – это шанс того, насколько правильно персонаж оценит ситуацию и примет верное решение. Общение характеризовало уровень навыков в виртуозности вербального общения, способности донести до других свои мысли. Решительность – это способность персонажа добиваться поставленных целей, в то время как храбрость показывала, насколько персонаж активно действует в трудных ситуациях. Уверенность в себе – это способность не сникать под давлением внешних обстоятельств, быть уверенным в своих базовых целях и ценностях.

Интуиция представляет собой некое «шестое чувство», способность предугадывать событие. Творческий потенциал показывает, насколько может человек изменять мир вокруг себя, действовать нестандартно, генерировать

новые идеи. Взаимодействие – это черта, которая отражает то, как и насколько эффективно персонаж взаимодействует с обществом и другими индивидуумами. Стабильность – это состояние психологической твердости, а харизма – умение подчинять себе других персонажей и НПС своими действиями и образом.

Вспомогательных характеристик оказались многие сотни видов, которые открывались по мере жизни персонажа и его специализации в те или иные области деятельности, раскрытия основных характеристик, открытия навыков и способностей, потенциала, социального психотипа и прочего.

Отталкиваясь от основных и вспомогательных характеристик (в первую очередь от основных) рассчитывался по сложной формуле уровень персонажа.

Ну а ранг – это нечто связанное с текущей деятельность персонажа, он косвенно влияет на уровень, все характеристики и прочие статы. Например, судья, как персонаж, имеет шестой уровень, но на своей работе у него шестидесятый ранг. Соответственно общий уровень рассчитывается умножением на коэффициент от ранга.

Все статы персонажа глубоко влияли друг на друга сложной системой взаимодействия, которую только предстояло изучить Антону.

Глава 2

Еда от высшего общества

Жизнь первая. Осталось девятнадцать жизней. Уровень – ноль. Репутация – отсутствует. Навыки – отсутствуют. Способности – отсутствуют. Характеристики – отсутствуют. Вторичные характеристики – отсутствуют. Каста – служащий. Социальный психотип – неизвестен. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – не имеется. Ранг персонажа – не имеется.

Покопавшись побольше в разных чатах, форумах, информационных ресурсах, FAQах Антон выяснил, что на самом деле главная цель игры – выяснить, какое место в земной иерархии займет каждый спасшийся в «Пристанище» после пробуждения. Здесь разработчики были безжалостны даже к сильным и богатым мира всего: будучи изначально в самых высших кастах, они могли слететь до уровня служащих с отрицательными статами. Так что никто в игре не был застрахован от падения в бездну презрения. И это радовало Антона. Меритократическая система, как казалось ему, самая справедливая система в мире.

Ну что же, надо было начинать свой путь в этой игре, ведь, судя по форумам, бездельники и лентяи накапливали отрицательные характеристики к психотипу, репутации, потенциалу, навыкам, уровню и еще к чему-то еще. Все как в жизни – ленишься не в меру – превращаешься в бомжа. Даже есть очень характерная поговорка: «Жизнь – это как если бы пришлось постоянно тащить крокодила за хвост. Да, тяжелый, да, нет сил, но попробуй только его отпустить, как крокодил слопает тебя».

Свет, тускло озарявший комнату холодным сиянием, исходил откуда-то из-под потолка. Одев странного вида комбинезон с ярко-красными лампасами по бокам, простирающимися до самых рук, тканевые легкие кеды, Антон пошел искать санузел. Невероятная реалистичность игры сохранила не только все естественные человеческие потребности, но и желание умыться, побриться, почистить зубы, принять утренний душ.

Открыв дверь, он увидел узкий коридорзаполненный такими же как он, людьми в смешных комбинезонах. Они в недоумении оглядывались по сторонам, галдели как школьники на перемене, расталкивали друг друга, чтобы пробиться к двери в конце коридора. Симпатичная блондинка, которую не портила эта неказистая одежда, испуганно пялясь по сторонам, спросила стоящего рядом Антона:

– Где здесь туалет?

Оказалось, что большинство людей были как раз заняты поисками санузла. Неужели какой-то баг разработчиков игры? Антон, не поддавшись всеобщему настроению, стал протискиваться в обратном потоку людей направлении, похожих в своей простоте и одинаковости на желторотых цыплят. Других дверей в коридоре не было, кроме выхода на балкон. Нужно было осмотреться, чтобы принять решение о том, как действовать дальше. Антон буквально выполз

из густой человеческой толпы на небольшую площадку. Блондинка увязалась за ним, ища поддержки в этом непонятном месте.

Балкон оказался вовсе не балконом в привычном понимании. То и дело к нему прибывали футуристического дизайна составы метро, передвигавшиеся, по-видимому, только по воздуху.

– Что это? Куда мы едем?! – блондинка оторопело смотрела на вагон, больше похожий на фюзеляж самолета.

– Не хочешь, не едь! Я за тобой следить не нанимался.

Воздушное метро отправляло людей по разным маршрутам, но для того, чтобы лететь в конкретную точку, нужно было заплатить. Как и чем это делается, Антон не знал. Полупрозрачные стены со всех сторон и даже снизу выдавали прекрасные виды тонущих в зелени небоскребов удивительной красоты, при этом, не останавливаясь на станциях и унося пассажиров куда-то вниз. Антон, блондинка и еще шесть человек в смешных комбинезонах заполняли пространство вагона.

– Пищеблок! – сказал, как плюнул, неведомый диктор, открывая двери. Пассажиры переглянулись в недоумении. То ли это очередная станция, то ли конечная или вовсе это единственный пункт доставки.

Время шло, а транспорт не двигался. Блондинка, проявив решительность, вышла наружу. Видимо при слове «пища» в её голове зажглась какая-то лампочка. Антон тоже был бы не прочь перекусить что-нибудь, но больше его волновала неизвестность продолжительности пути до следующей остановки.

Еще два человека из пассажиров прозрачного транспорта решили было присоединиться к нам, но в итоге один замешкался и передумал, а другой, все же, перешагнул порог. Дверь закрылась, и голосом ведущего телешоу регионального кабельного канала с пафосом было произнесено: «Выбор сделан!». Блондинка рванулась было к транспорту, но неуклюже поскользнулась в какой-то жиже и растянулась во весь рост на полу. Антон, посмотрев на резко уходящий от них полупрозрачный модуль, лишь смиренно подумал о том, какие еще могли бы быть у него шансы.

– А была альтернатива? – вдруг спросил сосед по транспорту, вышедший за ними, словно прочитав мысли Антона.

– Конечно! – ответил хрипловатый, пафосный и приторный голос. – Сто шестнадцать производств нижнего уровня, начиная от еды, заканчивая утилизацией отходов жизнедеятельности верхних каст.

– Значит, мы еще неплохо попали, – жизнерадостно заявил спутник, задавший вопрос. – Быть рядом со жрачкой – чем не жизнь.

Антон помог блондинке, которую, как оказалось, звали Настя, подняться. Пятно жижи натурально блестело на её спине, ягодице и ногам, что еще более поражало естественностью всего происходящего.

– Борис, – незнакомец, вышедший с ними из транспорта, протянул скользкую, похожую на рыбу кисть руки. – Че вообще происходит? Хрень какая-то твориться! Столько бабла заплатил, заложил дома своих родителей без их ведома, чтоб получить место в «Пристанище», а тут еще и работать надо?!

– Вы находитесь в промышленных уровнях, где и полагается быть служащим, – голос, раздававшийся в коридоре, скорее всего, был системой первоначального инструктажа новоприбывших.

– Кто ты? – Антона интересовали совсем другие моменты.

– Я искусственный интеллект четвертого подпорядка, регулирующий жизнедеятельность касты служащих, – ИскИн сделал многозначительную паузу и добавил. – У вас мало времени, скорее принимайтесь за работу, а то не поставят на сегодняшний паек.

– Я не хочу работать! Я… не умею… не хочу… – Настя попятилась назад. Антон с Борисом лишь усмехнулись и пошли дальше по коридору, за которым открывался огромный зал, утыканный трубами разного диаметра.

Незаметно для всех рядом с ними оказался плотный пожилой мужик и принялся орать:

– Что стоите, бездельники! Три крайние трубы – ваши! Из одной льются белковые концентраты, из другой углеводы и минералы, из третьих жиры и витамины. Заполняете контейнеры в равных долях, запечатывайте и посылаете дальше по конвейеру. Бегом – марш!

Персонаж под именем Александр, который был тут, скорее всего, за главного, уже имел второй уровень, хотя и был из касты служащих. Характерная группа психотипа «Сатрап» вполне определенно указывала на его манеру управления людьми. Других статистических данных при внимательном рассмотрении было не разглядеть.

Антон с Борисом принялись работать, позднее подошла вся в слезах и Настя. Видимо ей досталось по полной от бригадира. Работенка была не трудная, но и не легкая. Скорее изматывающая и о-о-очень монотонная. Тридцатилитровый бидон подставляли по очереди под каждую из труб, пока густая маслянистая зелено-болотная жижа белков, более жиденький молочно-белесый раствор углеводов и минералов, а под конец желтовато-отталкивающая и противно булькающая субстанция жиров и витаминов не заполнит его. Затем бидон запечатывали и тащили на конвейер.

Поначалу Антон соблюдал пропорции, а потом просто лил наугад. Он погрузился в игровое меню, про которое совсем позабыл во всей этой суматохе. Оказалось, там было несколько интересных логов системы:

Поздравляем! Вы улучшили основной навык Интуиция на одну единицу. Текущее значение – один. Поздравляем! Вы улучшили навык Принятие решений. Текущее значение – один. Поздравляем! Вы улучшили навык Интуиция на одну единицу. Текущее значение – два. Поздравляем! Вы улучшили навык Принятие решений на единицу. Текущее значение – два!

Видимо это выход Антона на балкон и высадка в пищеблоке принесли такие улучшения. Но это была капля в море. Что бы получить хотя бы первый уровень, требовалось, чтоб все шестнадцать характеристик были с единичкой или же общая сумма основных навыков равнялась шестнадцать. Но, оказывается, если хоть одна основная характеристика будет на пять единиц превышать остальные, то продвижение в этой характеристике усложняется. Причем чем больше эта разность, тем сложнее расти в данной стате.

Немного просели показатели здоровья, силы и выносливости. Видимо, труд тоже значительно сбавляет все характеристики. Либо Антон просто не натренирован пока для больших нагрузок.

Поначалу троица не разговаривала друг с другом, погруженная в свои скорбные мысли. Антон вдруг представил, как всю свою жизнь будет вот так носиться с ведрами. Еще был неизвестен распорядок дня, время обеда, окончания смены. Впереди, похоже, его ждал настоящий ад. Но затем прозвучал звонок, перестал литься поток жидкостей из труб и люди за соседними рабочими местами стали рассаживаться, прислонившись к стене и тяжело дыша. Они были измотаны и немногословны.

Борис подсел к ближайшему работяге.

– Слушай брат, а когда кормить будут?

Бедолага посмотрел на Бориса как на сумасшедшего.

– Ты работаешь в пищеблоке – хлебай сколько влезет! – работяга устало отвернулся.

– Вот эту парашу, без вкуса и запаха?

– Ну я лично ложечку ко рту тебе подносить не стану или уговаривать поесть за маму и за папу.

– Слушай, а когда работа заканчивается?

– Двенадцать часов отработаешь – приезжает метро и отвозит тебя до общаги.

– А выходные?

– Какие выходные? Ты на промышленном уровне! Да если бы они были, то чем бы ты питался бездельничая?

– А что это за жижа? – вклинился в разговор Антон, подсев поближе.

– Ну это переработанные остатки еды от высших каст.

У Антона подошел к горлу мучительный спазм рвоты.

– Это как?

– Просроченные продукты, недоеденные объедки, огрызки, остатки на складах. В касте трудников все это дело перерабатывается и спускается ниже вот в таком виде. Причем касте помощников достается более качественный продукт, а нам вот это дерьмо! – работяга смачно плюнул на закрытый бидон.

– А давно ты тут работаешь?

– Да почитай месяц. Как загрузился в «Пристанище» так и пашу.

– Это Борис, это Настя, а я Антон.

– Володя, – неохотно протянул свое имя работяга. Тут снова раздался сигнал, серая толпа работников зашевелилась, словно вши на паршивой собаке. Настя вроде успокоилась, а в её взгляде виднелась стоическая безысходность.

С радостью заметил, что включился счетчик на характеристике Общение, и до единички оставалось совсем немного.

Когда захотелось есть после четырех часов работы, Антон склонился над бидоном со смешанной жидкостью. Голод с одной стороны вопиял о восстановлении сил, с другой – отвращение от представленного в фантазии вида недоеденного, провонявшего селедочного хребта или вспучившийся от старости тушенки отвергало возможность есть такую гадость.

Борис, тем не менее, охотно кушал эту баланду, попутно проявляя интерес к Насте. Сначала она не отвечала, но затем скабрезные шутки соратника пробили стену в её молчаливости. Антон не обращал на это никакого внимания, думая, как исправить сложившееся положение.

Если трубы ведут из верхних каст, то может где-нибудь есть возможность выбраться из промышленного уровня. Охраны нет, «Сатрап» прохаживается где-то далеко, особо не всматриваясь в трудящихся. Да, наверняка и не запомнил всех еще.

– Я пошел! – шепотом Антон сказал Борису и Насте.

– Ты куда, дурак, там ведь неизвестно что будет.

– Вот именно, а тут уже известно, что это полная лажа. Работать за еду – нет спасибо.

Антон сорвался с места и побежал в темноту вдоль уходящих в неизвестность труб. Сначала Настя нерешительно стояла, но затем побежала следом. Борис хотел одернуть её за руку, но получил звонкую оплеуху. Оставшись один, любитель пошлых шуток произнес:

– Вот дебилы, – и рванул следом в темноту.

Пробираться на ощупь было неприятно. Каменистая структура поверхности больше походила на хранилище булыжников, в которые то и дело ударялись путешественники в темноте своими легкими кедами. Трубы медленно, но равномерно уходили вверх под уклоном. Никакого намека на погоню не было. Светлый круг огромного зала пищеблока постепенно отдалялся.

После, примерно, километра пути в темноте наткнулись на глухую стену. Нащупать верхний край стены, даже подсадив на плечи Настю, не удалось.

– Надо было остаться! – заканючил Борис.

– Ну так беги обратно! – вдруг, неожиданно яростно произнесла Настя. – Свет видишь! Беги!

Антон взглянул на девушку с другого угла. Ему казалось, что блондинка легкомысленная, вечно ноющая, недалекого ума девушка. Но, похоже, что после первоначального шока Настя сумела взять себя в руки.

– Надо идти вдоль стены! – решительно сказал Антон. Рано или поздно мы должны наткнуться на выход.

– А еда? – заспорил Борис.

– А где ты в этом мире видел еду? – спросила Настя, а Антон заметил, как в игровом меню щелкнул индикатор – повышение на один уровень характеристики Взаимодействие. Настя посмотрела так, что было понятно – у нее точно такой же эффект.

Пройдя метров сто, услышали шорох.

– Псс, парень, еда есть! – где-то с боку раздался хрипловатый голос.

– Ты кто? – Антон потянулся к булыжнику.

– Не ссы, бедолага, не трону, – голос стал более дружелюбный. – Вы наверно бегунки. Пойдем к нашим.

По дороге смутно видимый собеседник рассказал, что возле стен пищеблока обитает несколько банд, состоящих их сбежавших от трудной работы расфасовки питательной массы людей. Банды постоянно заполнялись такими вот бегунками и жили под трубами. Ночью банды совершали набеги на пищеблок, выковыривали застывшие остатки пищевой массы из труб. Периодически происходили разборки за контроль над трубами. Людей убивали, а те отправлялись в точку начала игры. Порой уже на следующий день их было можно встретить снова на этом же месте.

– Кривой, я еще бегунков привел! – собеседник сказал старому человеку в черной бандане с покореженным от паралича лицом. Человек двадцать сидели полукругом возле него, видимо до появления Антона и компании, наслаждаясь увлекательными рассказами.

Кривой оценивающие посмотрел на троицу, вошедшую в освещаемый несколькими факелами круг небольшой пещеры под трубами.

– Сегодня они побегут за добычей, в качестве права остаться с нами, – его хриплый голос произнес эту фразу как приказ.

– А деваха то ниче так! – сказал сидевший рядом с босом бугай с сизым лицом гипертоника, вытирая с него пот платком.

– Сиди на жопе ровно! Мне репутацию отряда марать не надо! Итак позавчера кто-то одного из «Козловских» по беспределу завалил, – Кривой выразительно глянул на толстяка и последний понуро опустил взор.

– Кто такие? Что умеете? Есть способности? – спросил новоприбывших Кривой.

– Да мы и дня тут не пробыли! – сказал Борис. – Поработали пару часов и дали деру.

Кривой вгляделся в статы.

– А, желторотые! – он махнул рукой. – Сегодня ночью пойдете в налет!

Кривой повернулся, показывая этим, что разговор закончен и начал продолжать рассказывать историю слушателям:

– А дальше была станция Мусорный комбинат. Там Алекс полдня продержался. Вонь, грязь, крысы. Отбираешь металл от пластика и прочего мусора. Так вот, Алекс не выдержал и бросился под пресс, чтоб снова воскреснуть. Теперь у него осталось только пятнадцать жизней.

Антон вгляделся в Кривого. Социальный психотип, точнее группа психотипов у него была очень странная – Аскет. Уровень был второй. Да и за месяц без блата, без денег, без особых миссий и квестов получить больше было нереально.

– Блин, да опять из рабства в рабство, – застонал Борис. – И слить жизнь негде!

– Хватит ныть! – сказала Настя. – Что-нибудь обязательно придумаем. Да, Антон.

Она посмотрела на него с такой надеждой, что трудно было ему не почувствовать себя героем, от которого многое зависит.

Глава 3

Сквозь текстуры

Жизнь первая. Осталось девятнадцать жизней. Уровень – ноль. Репутация – (+ 3). Навыки – отсутствуют. Способности – отсутствуют. Характеристики – Интуиция 2, Принятие решений 2. Вторичные характеристики – отсутствуют. Каста – служащий. Социальный психотип – находчивый. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – не имеется. Ранг персонажа – не имеется.

Антон нашел в игровом меню изменившиеся характеристики. Репутация поднялась в плюс на три уровня, но интереснее то, что система причислила ему психотип «Находчивый». Ну что же, надо оправдывать это гордое название и думать, что делать дальше.

Когда в центре огромного и непонятного сооружения, где располагался пищеблок, погасли огни, группа из десяти человек вышла из пещеры под трубами и отправилась по пологой местности вниз. Антон, Борис и Настя пошли вместе с ними.

– Задача простая, – объяснил Хромой – их поводырь. – Лезете в наши трубы, собираете прилипшие и засохшие остатки пищи вот в эти посудины.

Он протянул бидоны, итак намозолившие глаза за прошлый день.

– Мы остаемся охранять вас от других бандитов.

– Гангстеры, блин! – усмехнулся Антон.

– Эй, – вспылил Хромой. – Мы тут в авторитете! Шишку держим! Нас уважают и боятся!

Антон решил не ввязываться в спор и подошел к трубе.

– Вы трое бегунков лезете в жир, Птица и Синяк – в протеины, Хилый и Гвоздь в углеводы, – Хромой распределил работы, а сам с двумя мордоворотами, оглядываясь, остался снаружи. В качестве оружия группа имела самодельные копья из арматуры.

Получив по бидону Антон, Борис и Настя отправились снимать замки с люка в трубе, которая имела полтора метра в диаметре. Эти люки предназначались для ремонта и обслуживания системы подачи противной жижи и находились сверху от кранов в основании труб. Сбив камнем легкие замки, Антон посмотрел вниз и зажмурился от тошнотворного запаха.

– Может, убежим? – спросил тихонько Борис, делая вид, что возится с крышкой.

– А смысл? – ответил Антон. – Если вокруг собрались такие же «гангстеры», то выхода у нас нет. К тому же я слышал, что еще никто не находил выхода отсюда, а стена не имеет входа и выхода, кроме главного, закрываемого на ночь и охраняемого «Сатрапом». А у него есть какой-то специальный навык или предмет, так что он всю эту шушеру мигом может разогнать.

– У тебя есть план? – с надеждой спросила Настя.

– Я думаю, нам стоит пробраться по трубам. Все равно куда-нибудь мы выйдем!

– Ты с ума сошел! – чуть не закричал Борис. – Там такая вонь, что мы сгнием заживо!

– Хорошая идея, – поддержала Антона Настя. – Всяко, лучше, чем быть рабом у этих бомжей.

– Я думаю, до утра питательные растворы подавать не будут! Часов восемь-девять у нас есть. Если поторопимся, может что-то и найдем. А если не успеем – потеряем жизнь, но обретем возможность начать все заново.

– Ладно. Но я уж точно теперь больше не сойду на станции пищеблока! – сказал Борис, затыкая нос и спрыгивая в трубу.

Идти пришлось сгорбившись по скользким лужам противной массы, кое-где уже превратившейся в холодец. Не видно было ничего вокруг, и путники, держа друг друга за поясной ремень, осторожно продвигались во тьму. Постепенно обоняние привыкло к ужасному запаху прогорклого жира. Пройдя пару километров, Антон остановился.

– Тихо! – сказал он прислушиваясь. Все остановились, замерев и остановив дыхание. Смутный далекий, на пределе слышимости, острый пронзительный звук послышался вдалеке. Антон почти сразу его узнал.

– Крысы! – тихонько, но с волнением прошептал он.

– Мама! – Настю затрясло от воспоминания про гадких животных. Она судорожно затрясла Антона за руку. – Нужно возвращаться! Срочно!

– Зачем я тебя послушал! – возопил Борис.

– Да тише вы! Сами ведь сейчас беду накликаете! Тише!

Уверенность Антона немного охладила панику группы. Они присели и стали ждать развития событий. Писк становился все громче.

– Бежать нет смысла, – прошептал Антон. – Надо идти, может крысиная стая пробежит мимо нас. Еды то ведь много. Зачем ей утруждать себя схваткой с человеком, если халява под ногами лежит.

Писк становился нереально громким, будто животное обладало усилителями звука, или… была размером с человека. Они прошли еще сотню метров, когда послышался хлесткий звук и где-то далеко вспыхнул свет.

– Попалась, крошка! От меня не убежишь, – кто-то злорадно разговаривал, держа в руках факел. Разглядеть детали мешало расстояние.

Настя хотела было закричать, чтоб обратить на себя внимание человека с факелом, но Антон с силой сдавил ей рот.

– Тише! Еще не известно, что страшнее: гигантская крыса или убивший её человек. Мало нам тех бомжей? – зашептал на ухо девушке Антон.

Человек с факелом посмотрел в их сторону, видимо, что-то почувствовав, постоял минуту прислушиваясь, а затем крикнул:

– Привязал за хвост! Тяни!

Туша огромной крысы стала быстро удаляться по трубе, как и её убийца. Напряженно всматриваясь, товарищи по несчастью выжидали минут двадцать, пока Антон не разорвал тишину:

– Значит, где-то есть выход, и тот парень очень не похож на бомжей пищеблока. Пойдем.

Подойдя к месту убийства, Антон обратил внимание на странный предмет в виде многогранника. Осторожно прикоснувшись к нему, он получил системное сообщение:

Поздравляем! Вы только что обнаружили свой первый лут из убитого монстра. Редкая большая трубная крыса, уровень 3. И хотя убили её не вы, добыча принадлежит вам, поскольку охотником был не игрок, а НПС. Поздравляем! Вы обнаружили Ломик диггера. Характеристики: + 4 к ловкости, + 2 к силе, + 4 к удаче. Кроме этого у вас появляется Навык: Диггер. Исследуйте загадки подземелий во благо Пристанища! Внимание! Ваш навык Диггер имеет уровень 2 (открывает вторичные характеристики: + 4 к чуткости, +2 к обзору, +3 к ночному видению, +3 к обнаружению тайников, скрытых предметов в пещерах и подземных сооружениях).

Опа! Вот и первая находка. Приходилось читать в игровых форумах, когда работали в пищеблоке, что в игре есть хорошие и просто удивительные вещи, которые можно случайно найти по дороге или же, убив какую-нибудь тварь, найти в луте. Но таких случаев было не так много. А тут еще сутки не прошли, и Антон вдруг стал обладателем навыка, да еще и весьма полезного.

Десять условных очков! Это если прибавить к пяти имеющимся (характеристика Взаимодействие выросла до единицы), то остается надыбать еще единичку и получится первый условный уровень. Он дает возможность разблокировать библиотеку детальных гайдов по игре от разработчиков. Форумы вещь хорошая, но там слишком много сомнительного, да и до третьего уровня задавать в них вопросы персонаж не имеет право. С четвертого уровня разблокируются чаты с товарищами в радиусе ста метров, и только с шестого уровня можно приглашать в команду и заводить персональную беседу с комрадами.

Ломик диггера представлял из себя крепкий гвоздодер. Его качество было отличное, атакующий урон равнялся четырем единицам, так что он с одного удара мог вырубить любого персонажа, НПС или тварь четвертого уровня и ниже. Это, конечно, при условии, что удар будет нанесен со стопроцентной мощностью, точностью и в самое уязвимое место. Игра была максимально реалистична. Как и в жизни, например, острый меч катана обладает сокрушительной атакующей силой, но вот ударь им криво-косо, и эффекта будет очень мало, а противник потом может извернуться и ладонью пробить тебе трахею. Поэтому, важно было, ни чем ты владеешь, а как владеешь.

– Повезло, – с плохо скрываемой завистью сказал Борис.

– Хочешь, себе возьми, – сказал Антон. – Я его заслужил, так же как и ты.

– Да, ладно, я же пошутил, – «сдал назад» коллега по несчастью.

Настя с интересом осматривала ломик. Предметы можно было передавать в руки, но пополнить им арсенал другого игрока можно было только после манипуляций в игровом меню.

– Ну теперь ты наш защитник! – гордо сказала девушка.

– Пойдем! Нужно найти выход. Ведь этот непись где – то вылез, – сказал Антон и пошел в сторону ушедшего охотника.

Следы крови от туши редкой трубной крысы уводили еще метров на пятьсот, пока вдруг резко не исчезли из виду. Взглянув наверх, Настя увидела такой же технический герметичный люк, что был в пищеблоке.

– Закрыт! – с досадой произнесла она.

– Поймали крысу и закрыли! – сказал Борис. – Видимо скоро уже включат подачу питательной жидкости, а иметь зловонный фонтан не входит в желания охотников.

– Попробуем волшебный гвоздодер, – произнес Антон, отодвигая всех от крышки. Довольно легко получилось справиться с препятствием, и трое товарищей по несчастью вылезли из трубы в кромешной тьме. Похожее на какой-то заброшенный склад пространство было видно максимум на несколько шагов, но и этого хватало, чтоб судить о мрачности этого места. Сбитый ломиком замок восстановлению не подлежал, но нужно было как-то прижать крышку, чтобы жижа не превратила окружающее пространство в аквариум до того, как они выберутся отсюда.

В итоге зафиксировали петли крепления прочным металлическим стержнем, а сверху накидали всякого тяжелого хлама.

Следов крови уже не было, зато появились странные трехпалые отпечатки чего-то непонятного. Рядом с ними проходили следы двух пар людей. Между расставленного кое как металлического хлама из непонятных вещей, громоздких конструкций, массивных штуковин пролегала небольшая дорожка, выдававшая своей натоптанностью насыщенное движение по ней.

В конце этого, то ли склада, то ли помойки виднелись массивные ворота. Вдруг в одно мгновение их разорвало мощным взрывом. Осколки толстенных стен разлетались в пространстве с невероятной быстротой. Антон еле успел бросить на пол Настю и Бориса, как вдруг помещение наполнили тысячи свистящих пуль. Забравшись почти полностью в нутро какой-то непонятной металлической конструкции, товарищи по несчастью прижимались друг к другу так, как будто сильно соскучились после разлуки.

Пули свистели везде. Трехметровый шагающий робот протопал по коридору, поливая пространство смертью. Затем на склад, прижимаясь к полу, вбежали люди в бронированных скафандрах. Они принялись выжигать всё вокруг зарядами плазмы. Видимо, обнаружив датчиками присутствие трех людей за конструкцией, солдаты быстро окружили её:

– Тут гражданские! Маркус выведи их!

Отряд побежал дальше, но один солдат, наверняка тот самый Маркус, крикнул:

– Бежим, не останавливаемся! – скомандовал он, указывая в сторону взорванных только что ворот. Ничего не понимая, ошарашенные беглецы из пищеблока послушно побежали за солдатом. Снаружи располагались тропические джунгли. Рядом со входом стояла грозная машина, ощерившаяся в пространство стволами орудий. Чуть поодаль парили над землей две десантные бронекапсулы. Маркус открыл одну дверь и услужливо пропустил Антона, Настю и Бориса внутрь. Там сидели два человека. То, что один является офицером, было видно по значку старшего лейтенанта на груди скафандра. Второй, судя по всему, был доктором. Он тут же принялся методично осматривать людей. Офицер, бросив взгляд на беглецов, тут же вернулся к пульту управления боевой операцией. На нем были видны бегущие фигурки солдат, компьютер показывал стрелочками удачные и неудачные перемещения подчиненных, указывал возможные опасности.

– Кто вы такие? Как оказались на линии фронта? – с интересом поинтересовался доктор, давая какие-то лекарства ошарашенным людям. Он имел шестой уровень, но самое главное, у него была каста трудника. Обозрев информацию, Антон недоуменно вперил взгляд в человека. Его звали Владислав Травинский. Наличие фамилии говорило о высоком положении. Репутация +16. Психотип «Заботливый». Общественный статус – Уважение. Навыки: Травматолог 6 ранга, Полимедик 4 ранга, Хирург 5 ранга. Потенциал: Медицина 77 уровень. Существовало еще несколько открытых вторичных характеристик: Чувствительность, Диагностика, Анализ повреждений и ряд других.

– Да мы из пищеблока сбежали, – ответил Борис.

– Откуда? – удивился доктор, не понимая смыла сказанного.

– Ну там где смешивают питательные жидкости в один раствор и отправляют для питания!

– Ничего не понимаю, – он всмотрелся в характеристики персонажей. – Вы с какой планеты? На этой точно нет пищеблоков.

Беглецы переглянулись.

– В смысле, планеты? – недоуменно спросил Антон. – Мы же в «Пристанище», в симуляции игры?

– Ну да! А ты думал что «Пристанище» это маленький клочок земли? Это необъятная вселенная! Здесь десятки миллионов игроков и миллиарды неписей, которых не отличить от реальных персонажей. Только я не понимаю, как вы сюда попали? Служащие не могут попасть в другие зоны, кроме промышленно-коммунальных. На них держится вся грязная работа развитой системы «Пристанища». Хуже всего то, что я не знаю, что с вами делать? Такого еще никогда не происходило, силовые структуры занимаются порядком, но никак не миграционным выдворением нелегалов. Ладно. Приедем в штаб армии, там разберутся.

– А что у вас здесь происходит? – спросил доктора Борис.

– Война, – коротко ответил Владислав, манипулируя неизвестным агрегатом со множеством светящихся точек, и через полминуты тишины продолжил более обстоятельно. – Колизей – райская планета со множеством ресурсов и идеальными условиями для создания человеческого поселения. Когда мы прилетели сюда две недели назад, думали, что попали в идеальное для счастливой жизни место. Мы – колонизаторский аванпост Конфедерации Виктус Прайм. Но оказалось, аборигены не совсем хотят делиться с нами небольшим участком суши возле чистейшего океана, богатого органическими и минеральными ресурсами. Конфедерация дала добро на поддержку, вот мы и ждем от метрополии каравана с подкреплением, лишь выезжая на зачистки прилегающей к базе территории.

Антон ничего не понимал. Это как их, беглецов, занесло из зловонной трубы на райскую планету, где идет война с неведомыми туземцами. Что за баги программы? Но, если действительно так, то им невероятно повезло! Гнить тысячи лет на перерабатывающих производствах! Есть отходы высших каст! Умирать от нудной, тяжелой и опасной работы!

Сто шестнадцать производств, включая ад каменоломен, утилизации канализационных стоков, бетонно-растворные цеха, плавильни, мусоросжигательный завод и прочие, прочие круги преисподней. Теперь следовало беречь свою жизнь, ибо снова выбраться в нормальный мир будет крайне сложно.

– А это что за склад? – полюбопытствовал Антон.

– Это ангар древних! – сказал доктор. – Прелюбопытнейшее здание! Мы тут обнаружили, что на планете когда-то была цивилизация, а местные туземцы – просто откатившиеся в развитии потомки развитых гуманоидов. Мне кажется, когда мы вылезем из нашего бункера на Земле, то тоже обнаружим аналогичных туземцев. Конечно, если все они там, сверху, не передохнут. А это здание – ангар старой заброшенной техники, но очень даже неплохо сохранившейся.

Группа военных вернулась назад.

– Признаков противника не обнаружено, – доложил прапорщик, который нашел Антона и остальных под кучей железа. – Видимо незадолго до нашего приезда убрались в свои джунгли.

– Грузитесь в транспорты и поехали на базу! – скомандовал старший лейтенант.

Массивный, ощетинившийся разным оружием, боевой танк охранения, развернулся и поехал впереди колонны. За ним двинулись два транспортника, замыкал её массивный шагающий робот, повернувший все свои турели назад и от этого похожий на пятящегося динозавра.

…

Суздальцев читал доклад искусственного интеллекта с задумчивым видом. Три года тестирования и полтора месяца активной эксплуатации доказали полную органичность всех процессов, структуры, взаимодействий и игровой механики симуляции. Ни единого сбоя, бага или выявления нелогичности в сюжетных линиях. И тут, на тебе – три человека смогли пролезть сквозь текстуры! Червоточина между мирами оказалась в самом неожиданном месте – трубе для пищевой массы. Ну кто, скажите на милость полезет в эту трубу? Кто додумается искать выход в зловонной, подаваемой под давлением из трехтысячетонных резервуаров массе отвратительных отходов?

Нужно срочно закрыть эту червоточину и начать поиск таких же уязвимых мест в самых глухих и неочевидных местах. Приглядевшись, он узнал Антона и улыбнулся.

– Для обычного инженера вы чрезвычайно везучий! – повторил профессор уже сказанную когда-то фразу.

Глава 4

Заваруха планетарного значения

Жизнь первая. Осталось девятнадцать жизней. Уровень – ноль. Репутация – (+ 3). Навыки – Диггер (уровень ?2). Способности – отсутствуют. Характеристики – Интуиция 2, Принятие решений 2, Взаимодействие 1. Условные характеристики (от предметов) – Ловкость +4, Сила + 2, Удача +4. Вторичные характеристики – Чуткость +4, Обзор +2, Ночное видение + 3, Обнаружение тайников + 3. Каста – служащий. Социальный психотип – находчивый. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – не имеется. Ранг персонажа – не имеется.

Аванпост представлял из себя небольшое поселение, окруженное мощным пятиметровым полиметаллическим забором. Внушительные опоры поддерживали укрепленные огневые точки, выдвинутые за периметр на 5-10 метров и соединенные с забором перекидными мостами. Кроме этого, засечная полоса вырубленных джунглей создавала обзор еще на пару километров. В джунглях располагались датчики, системы слежения и автоматические ракетно-артиллерийские турели, а в небе барражировали сотни беспилотников, готовых в любую секунду обрушить свою ярость на противника.

Но, как оказалось, дальше этой цитадели конфедераты свою власть распространить не могли. Первые попытки завязать контакты с местными аборигенами закончились кровавым побоищем. На жуткую смерть парламентеров-землян конфедераты ответили тем, что вырезали пару ближайших поселений туземцев. Для изучения были помещены в лаборатории несколько десятков особей разного пола и возраста.

С тех пор было уничтожено еще несколько исследовательских партий конфедератов и столько же десантных взводов. В итоге решили, что до

прибытия подкреплений с метрополии в авантюры не ввязываться. Был определен санитарный радиус в пятнадцать километров от базы, который зачищался от всего живого усиленными группами армейских штурмовиков при поддержке тяжелой техники и авиации.

В самой цитадели колонистов располагались быстровозводимые и достаточно крепкие постройки жилых зданий, хозяйственных сооружений, лабораторий, исследовательских комплексов, казармы, медчасть, служба быта и столовая. Семьи колонистов носа не высовывали из-за периметра, напуганные подарками от аборигенов – летящими в ночи через стену головами конфедератов.

Несмотря на техническую оснащенность, туземцы умудряются пробираться под стены базы практически незаметно. Роют длинные лазы, или же, измазавшись в грязи, медленно ползут в темноте ночи, сбивая с толку электронные системы слежения. Их ярость, звериная жестокость, смекалка и безумная отвага заставляют колонистов бояться. Никто не хочет потерять жизнь и оказаться снова в Конфедерации после проигранного квеста с пониженными вдвое характеристиками и отсутствием накопленных предметов, кредитов и прочих плюшек.

На базе троицу беглецов передали коменданту аванпоста полковнику Фролу Парейко. В первый раз в игре Антон увидел в живую касту мастеров. Персонаж десятого уровня с прокаченными характеристиками имел психотип Наблюдательный и Решительный. Куча дополнительных характеристик, наличие десятка навыков, сильно положительной репутации делало полковника этаким монстром перед глазами представителей касты служащих.

– Ну и что мне с вами делать? – читая отчет командира армейских штурмовиков, сказал Фрол. – В конфедерацию я уже доложил, но им точно сейчас не до вас. Да и никто еще не сталкивался с таким происшествием. Форумы средних каст (все касты объединялись в подгруппы: служащие, помощники и трудники – в низшие, мастера, гуру и вершители – в средние, владыки, просветленные и совершенные – в высшие) гудят о трех оборванцах, сумевших сбежать с помойки.

Полковник Парейко почесал затылок и добавил:

– Отправляйтесь к капитану Сванидзе – начальнику охраны периметра, пусть запишет вас в патруль. Все равно от вас толку нет. А прилетит корабль из

метрополии, отправлю начальству, пусть решают вашу судьбу там. Эй, Овнов, сопроводи этих бедолаг к Сванидзе и поставь на довольствие.

Съедая вполне приличный армейский паек, Антон наконец почувствовал, как он проголодался за последние сутки. Самые сумасшедшие сутки в его жизни. Еда была разнообразная и вкусная, это был первый положительный момент за всю игру. Бориса и Антона определили во взвод линейного охранения. Он занимался самой тяжелой и неблагодарной работой – осмотром датчиков, систем слежения, ракетно-артиллерийских турелей и прочей техники единого комплекса охраны периметра. Им предстояло прохаживаться в этой враждебной среде, где того и гляди, из – под земли выползет туземец и отрежет тебе голову. Нужно было пополнять боезапас, диагностировать повреждения, заменять приборы и датчики, и прочее, и прочее. Во всей цитадели линейные отряды охраны периметра (ЛООП) считались изначально гиблым делом. Из смены от взвода не возвращалось обычно 3–4 человека, но бывало и половина отряда поляжет, отстреливаясь, пока штурмовики не отобьют линейщиков от орды головорезов. Поэтому никто не хотел служить в линейных взводах.

Настю отправили в женский отряд мониторинга периметра. Автоматика автоматикой, а человеческий фактор при наблюдении за объектом никто не отменял. Сидя в уютном, теплом кресле, под защитой мощных стен и сотен солдат – чем не идеальное место службы. Антон по-доброму позавидовал Насте.

Заступали на дежурство в ночь, поэтому вторую половину дня отдыхали в казарме, набираясь сил после сытного обеда. Борис, полежав с полчаса, ушел куда-то с загадочным видом, и Антон не удивился, когда вечером обнаружил его прикомандированным к блоку хозяйственного обеспечения.

– Антоха, ну реально не брали двоих! – сказал он, складывая ладошки в молитвенном жесте. – Клянусь, вот еле выбил одно место только.

Его взгляд был настолько жалостливым, что Антон понял, Борис не врет. Ну и понять его можно. Изначально эгоистичный человек, думающий только о себе, но все же, хлопотал за него. Не удалось спасти товарища от верной смерти, хоть себя спас. А столько пережили вместе.

– Да, ладно. Все нормально! – сказал он, хлопая по плечу собрата по несчастью. – Передавай привет Насте!

– Стой! Я тут пошел на преступление: взял четыре сухих пайка, дополнительную батарею к плазмоизлучателю, генератор силового поля и офицерский медицинский комплект. На, держи! – Борис, украдкой, быстро засунул небольшой пакет в карман боевого скафандра. – Не держи на меня зла!

– Спасибо! – ответил Антон и процитировал крылатую фразу из одного очень древнего фильма: – Я не знаю, как бы я поступил в такой же ситуации.

Суровый, покрытый шрамами сержант гнал отборным матом взвод в темноту джунглей под завывания ветра. Почва от непрекращающегося ливня становилась похожей на болото, в котором утопали сапоги солдат. Во взводе Антона находились либо абсолютно безбашенные отморозки, либо ноющие по любому поводу проштрафившиеся солдаты из других подразделений. Антон не испытывал особенного страха, ибо будущее его не пугало, поскольку служба в ЛООП была не лучше помойного ада пищеблока.

– В четырнадцатом секторе не отзывается оборонительный комплекс! – орал в микрофон сержант, по кличке «Волк». – Давайте, девочки, шевелите булками. Не к добру это, чтоб целый комплекс молчал!

Пригибаясь близко к земле, взвод бежал по скошенным под корень джунглям на обзорном периметре вокруг аванпоста, запинаясь о здоровенные пни вырубленных деревьев. На краю джунглей всем пришлось лечь в топкую почву. Приборы ночного видения, тепловизоры, анализаторы органики, камеры энергополя и датчики движения посылали сигналы в единый процессор каждого скафандра, где обрабатывалась информация о происходящем вокруг. По показаниям техники рядом не было никого.

Оборонительный комплекс четырнадцатого сектора находился глубоко в джунглях и представлял собой эшелонированную оборонительную систему из ракетно-артиллерийских турелей, мощной многофазовой сканирующей пространство инфраструктуры, нескольких крупногабаритных плазменных излучателей, приборов РЭБ, ангара с автоматическими дронами, минными полями и высокочастотными лазерными установками. Соединенный единым управлением, комплекс являлся неприступной системой гарантированного уничтожения всего живого в радиусе сотни километров. Он просто так сломаться не мог.

Отряд осторожно подобрался к турели. Спаренные скорострельные автоматические пушки калибром 72 мм проделали в джунглях огромную засеку, вдребезги расщепляя даже самые крупные стволы деревьев. Но трупов аборигенов не было видно. Зато обнаружилось исчезновение боезапаса ракет.

– Мать вашу! – выругался Волк. – Гребаные туземцы!

– Нора! – крикнул в рацию ефрейтор Артемий Быков, заместитель командира взвода. – Они, как крысы, ползают под землей. Вот почему техника их и не замечает!

– Чёрт! – в сердцах сплюнул сержант и начал вызывать центрального дежурного офицера: – Харис, ответьте, это Волк! Прием!

– Да, Волк! Прием!

– Туземцы сняли боезапас с турели! Разрушены приемно-передающие устройства всей инфраструктуры комплекса! Будьте осторожны! Он роют норы и ползают под землей! Усильте охрану периметра!

– Вас понял, Волк! Возвращайтесь на базу. С рассветом отправим техников с охранением!

Сержант дал команду на возвращение, как вдруг все почувствовали нарастающий шелест где-то сверху. Он становился все сильнее и сильнее. Выйдя на границу джунглей, Антон обнаружил, что все небо заволокло стаями птиц. Они были на подобии земных ворон, поэтому колонисты и назвали их воронами. Черные, чрезвычайно многочисленные и социально-активные птицы, только они были в два раза больше земных аналогов. Местные вороны могут слетаться в такие огромные стаи только при сильной угрозе себе и своему потомству.

– Что происходит? – задал вопрос тощий солдат, получивший в наказание два года службы в линейном взводе после того, как разбил капсулу с ядовитым веществом в лаборатории и чуть не угробил весь её персонал.

А что-то происходило и явно нехорошее. Некоторые птицы имели странные, неестественные формы.

– У ворон ракеты! – сказал Сержант: – Харис, к птицам привязаны ракеты, сбивайте их сейчас же!

– Что? – вопрос дежурного офицера потонул в оглушающем реве, с которым вороны кинулись в лагерь. Сработала автоматика периметра и десятки турелей, ракет, лазеров, плазмоизлучателей, СВЧ-пушек и прочих орудий убийств начали превращать в фарш многотысячную летающую орду.

– Стреляем по птицам! – приказал Волк. – Особенно по тем, кто что-то несет!

Все вскинули свои старенькие плазмоизлучатели ПМ-413, с поражающей температурой нагретой плазмы всего в 3500 градусов и принялись выкашивать вороньё. Откликнулись оборонительные комплексы в джунглях, развернув свои стволы в сторону периметра.

– Как можно было заставить птиц атаковать базу? Столько времени мирно соседствовали, и тут они вдруг с ума сошли? – перекрикивая шум битвы, задал вопрос по общему каналу связи Антон.

– Это туземцы хитрожопые! – ответил Волк. – Они так одну поисковую партию со взводом охранения уничтожили позавчера! Подкинули им вороньих яиц с десяток! Так эти летающие твари просто с ума сошли! Заклевали всех. Вот, похоже, и сегодня придумали такое же шоу! Только уже с нашими ракетами на привязи.

Словно подтверждая слова сержанта, за периметром раздался взрыв. Затем еще! Сотни орудийных стволов перемалывали десятки тысяч тел живой массы. Кровь, внутренности, перья, конечности ливнем поливали окрестности отвратительными осадками.

Но оказалось, что на сегодня это не все сюрпризы. Обесточенный оборонительный комплекс за спиной взвода вдруг зашевелился. Словно в такт ему, зашевелились и волоски на теле Антона от первородного страха попасть под удар такой мощи! Под угрозой смерти исчезли все мысли о сливе жизни, наоборот, в душе открылось желание бороться и жить любой ценой.

– Всем в укрытие! – крикнул сержант. – Не высовываться! Включить режим мимикрии и защиты РЭБ от обнаружения датчиками!

Антон бросился на землю в поисках наиболее глубокого укрытия. Остальные члены отряда расползлись как дождевые червяки по топкой местности.

Оказалось, что оборонительные комплексы были вскрыты еще в нескольких секторах. Как отсталые туземцы могли разобраться со сложной техникой, оставалось загадкой.

Оглушительный залп орудий комплекса показался Антону землетрясением. Световые и звуковые фильтры скафандра резко приняли на себя сумасшедшее давление фотонов и звуковых волн, но вибрация, словно ознобом паралитика, била по телу.

Вся мощь комплекса была направлена на стену аванпоста, и крепкие полиметаллические конструкции в одночасье стали жертвами своего же оружия. Из леса с криками выбежали полуголые аборигены с топорами и копьями. Антон, забившись под корень могучего дерева, старался не высовываться. Защитные оружия периметра переключились на новую угрозу аванпосту, в то время как атака птичьей орды заметно уменьшилась.

Туземцев в секторе было не меньше нескольких тысяч. Рядом загрохотал плазмоизлучатель – видимо кто-то из взвода решил почувствовать себя героем. Антон, вдруг, тоже отогнал от себя трусливые мыслишки и решил вспомнить, что он на службе и его задача защищать периметр. Выдернув чеку, он кинул гранату в сторону бегущих и начал палить из своей винтовки ПМ – 413. Показались головы других опомнившихся солдат, которые стали проявлять активность.

Диспозиция была такова, что теперь взвод разделял поток дикарей практически наполовину. Часть уже бежала к бреши в периметре аванпоста, а часть только выбегала из джунглей.

– Взвод! – крикнул Волк. – Стрелять по бегущим на нас! Не оборачиваться на убегающих! Их там наши разделают!

Полетели гранаты, засверкали потоки плазмы, голые тела вспыхивали и сгорали. Оборонительный комплекс, захваченный врагом, молчал, видимо, боясь задеть своих. Иначе Антону и его товарищам сейчас было бы несладко.

Полетели камни, стрелы и копья, но особых повреждений не было. Решительный напор безумных аборигенов привел к рукопашной схватке, и взвод стал терпеть первые потери. Несмотря на всю прочность, скафандр имел один единственный недостаток – если из спинного отделения вырвать портативный источник питания, все защитные функции, в том числе и броневой слой, способный выдержать попадание снаряда пушки, отключались. Туземцы, методом проб и ошибок, уже успели это выяснить, поэтому легко могли уничтожать небольшие группы пришельцев. Именно поэтому с нетерпением ждали корабль из метрополии с более совершенными средствами индивидуальной защиты, сводящими на нет конструкторские недостатки существующих скафандров.

Прижавшись спиной к спине к сержанту, Антон отбивал атаки голозадых дикарей, пытающихся зайти к нему за спину. Орудуя лазерным резаком и бронебойным пистолетом, он, пока успешно, отражал натиск.

Небольшие кучки сопротивления остатков взвода медленно умирали под натиском беспощадных варваров.

– Отходим к краю джунглей, – бросил сипящим от перенапряжения голосом сержант.

Сражаясь спина к спине, Антон и Волк оттеснили сами себя в край потока.

– Прыгай за мной! – крикнул он, ныряя в неглубокую ложбину. Антон повторил легкоатлетический прием своего командира. На миг, замерев от возможной атаки со спины, Волк тут же стал кричать по общему каналу: – Линейный взвод БМ-8412. Все, кто выжил, выходите на сброшенные мной координаты. Повторяю! Линейный взвод БМ – 8412…

Ответом ему было молчание.

– Черт! – закричал он. И ринулся было наверх, но Антон его остановил.

– Самоубийство не лучший выход, – сказал он командиру. Волк посмотрел пристально в глаза подчиненному. Звериная ярость полыхала в этом взоре. В то же время было видно напряженный мыслительный процесс. Сержант стряхнул руку Антона и тихонько полез наверх, проверяя обстановку. Тела товарищей точками были указаны на виртуальной карте поля боя. Они не шевелились.

Сколько хватало глаз, в аванпост тянулись вереницы аборигенов. Некоторые из них уже яростно бросались на турели и пушки на верхних уровнях периметров. Кровавое месиво из птиц по всей площади схватки теперь дополнялось вторым слоем из туземцев.

Сквозь брешь в стене периметра было видно схватку сотен поселенцев с десятками тысяч дикарей. Многие, особенно гражданские и научные сотрудники базы, были без армейских бронескафандров, всего лишь в легких походных. Они то и становились первыми жертвами.

Антон вспомнил про Бориса и Настю. Надо их выручать! Теперь уже командир остановил порыв подчиненного.

– Погоди! – сказал он. – Мне кажется, я кое – что придумал!

Глава 5

Один в поле воин

Жизнь первая. Осталось девятнадцать жизней. Уровень – ноль. Репутация – (+ 3). Навыки – Диггер (уровень ?2). Способности – отсутствуют. Характеристики – Интуиция 2, Принятие решений 2, Взаимодействие 1. Условные характеристики (от предметов) – Ловкость +4, Сила + 2, Удача +4. Вторичные характеристики – Чуткость +4, Обзор +2, Ночное видение + 3, Обнаружение тайников + 3. Каста – служащий. Социальный психотип – находчивый. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – не имеется. Ранг персонажа – не имеется.

Так как бой не закончился, система не спешила выводить новые характеристики и полученные статы, да и некогда было бы их читать.

– Лезь скорее! – сержант показал Антону на огромного монстра, стоявшего в ангаре. – Это наша «цыпочка»! Боевой бронеход БТ-211 «Смерч». Большая удача, что их не успели отремонтировать.

– В смысле? – спросил Антон. – Мы на поломанных роботах воевать будем?

– Да не ссы! В прошлом походе у одного манипуляторы заклинило, у другого гидравлическая жидкость из правого сервопривода потекла. Третий – увяз в болоте, порвав проводку нижних конечностей, но его мы трогать не будем потому, что нам и двух хватит. Мы всего лишь будем менее подвижными, но стрелять то это не помешает.

Пятиметровые цыпочки приняли нас в свои внутренности. Надев шлем управления, Антон погрузился в сложную систему команд и инструкций. Со всех сторон понеслись сигналы диагностики систем, приборов и орудий, устройств и сложных комплексов чудо-машины. Интерфейс управления был крайне простой и Антону, как инженеру по синхронизации, было «как два пальца об асфальт» сразу приноровиться к сложному агрегату.

Шустро вскочив, цыпочка Антона обогнала своего командира. Робот Волка передвигался медленнее вследствие нехватки гидравлической жидкости в одном из сервоприводов. Ангар ремонтников находился сразу же за брешью в стене. Антон и сержант под покровом ночи и всеобщего хаоса добежали до неё и вломились в ангар.

В аванпосте происходил смертный бой. Часть орудий периметра заглохли либо, сломавшись, либо исчерпав боезапас. Обслуживать их было некому, поскольку все от грозных ветеранов, до боязливых научников и исследователей были заняты уничтожением дикарей, чья орда все пребывала и пребывала. Ударные беспилотники и более мелкие армейские дроны сильно пострадали при атаке воронья, и уже давно кружили просто так, исчерпав свой боезапас. Искусственный интеллект – не человеческий разум – понятия пожертвовать собой для спасения других с помощью тарана для него не существовало.

Из окон отстреливались колонисты, дефендеры (роботы защитной линии) прикрывали центральную часть аванпоста, где располагалось руководство. Танки и более мелкие, чем у Антона, десантно-штурмовые бронеходы БШ-115 пытались закрыть бреши в периметре своей бронёй, попутно уничтожая пачками голозадых дикарей. При этом толпа нападавших и не думала уменьшаться.

По оценкам этнографов, в ближайших сотнях километров от базы проживало не более ста тысяч дикарей, а тут уже столько полегло менее чем за час. Люди спотыкались о тела, поскальзывались в лужах крови. Было похоже на всеобщую всепланетную мобилизацию, проводимую с самого начала прилета колонистов. Очевидно наличие центральной управляющей структуры, четко продумывавшей каждый шаг. Перенастройка оборонительного комплекса в четырнадцатом секторе и четко спланированная провокация воронов с помощью яиц – лучшие доказательства наличия вполне себе разумного противника, если не превосходящего, то, по крайней мере, равного человеку.

– Наши цыпочки – это линейные бронеходы, – прояснил ситуацию Волк. – В них столько напичкано, что можно с одной такой захватывать города. Но главное – это мастерство операторов, а в ремонтный ангар их поместили из-за лопоухих дебилов, не сориентировавшихся в ситуации и поломавших по неопытности ценную технику. Подстраивайся под меня!

На экране вплыло сообщение системы: «Персонаж Волк приглашает вас в команду! «Да», «Нет». Антон инстинктивно нажал «Да», и тут понеслось. Глубокая интерфейсная система взаимодействия связала их невидимыми путами сверхбыстрых сообщений. Их еще не успевало обрабатывать сознание людей, как оба робота абсолютно гармонично вели обстрел живой силы противника с КПД в тысячу процентов. Вот это взаимодействие! На уровне – Совершенный!

Две цыпы как вышли из ангара, так сразу начали мочить дикарей всем имеющимся арсеналом средств, при этом для каждого участка применялось наиболее эффективное оружие. Например, уже оккупировавших здание госпиталя туземцев выжгли термобарическими мини-снарядами, залетающими в каждое окно и объемным взрывом горючей аэрозоли не дающей шансов ничему живому. СВЧ-пушка жарила органику на более дальних расстояниях, лазер рассекал тушки нападавших на средней дистанции, а плазма испепеляла на ближних подступах. Ракеты собирали свой урожай за несколько километров, выискивая с помощью сети дронов наиболее массовые скопления живой силы врага. Кроме этого 72-миллиметровые автоматические скорострельные пушки с

одного попадания превращали в фарш сразу несколько человек. От увиденного Антона замутило, но тот факт, что он защищает свою жизнь, пытается помочь друзьям и стремиться оградить людей от всеобщего истребления делал его с моральной стороны правым.

– Борис, Настя! Это Антон! Скиньте мне свои координаты, – закричал он в общий канал связи аванпоста.

– Какой еще Антон? – послышался вдруг голос постороннего человека.

– Не засоряйте эфир! – решительно крикнул он. – Это Антон с пищеблока! Настя, Борис! Отзовитесь!

– Антошенька, – в эфире послышались рыдания. – Нас куда-то волокут в большой сетке с десяток чело…

Эфир прекратился. В полном недоумении, Антон анализировал услышанное. Кто-то тащит людей с базы.

– Ты слышал? – задал Антон вопрос командиру.

– Да, похоже, через норы, – ответил тот, продолжая производить и запекать фарш в промышленных масштабах.

Датчики тут же отследили движение: небольшие группы туземцев чрезвычайно ловко накидывали сети на толпы обезумевших колонистов и тащили их в три огромные норы, появившиеся внутри периметра.

– Давай, за ними! – приказал Волк. – Я тут разберусь!

– Ты один не справишься! – крикнул Антон.

– Все нормально! Вон, слева капитан Син Бом. Он позвал меня в команду. Уже синхронизируемся! У него пять малых бронеходов, шесть дефендеров, два тяжелых танка. Пытается организовать оборону на северо-востоке поселения. Давай, малой, задай им жару в подземельях!

– Вы вышли из команды персонажа сержанта Волк – пронеслось в меню системное сообщение.

– Стой! – сказал командир взвода. – Я тебе скину сейчас пароли и коды доступа к управлению 3-ей автоматизированной транспортной ротой. Вояки из них никудышные, толку в бою нет, только лишь грузы возят, копают, роют, но ими хотя бы прикрыться можно, или еще что-нибудь придумаешь!

– Спасибо! – сказал Антон, получая пакет данных на интерфейс управления. Под командование системы управления боем поступила вся 3-я транспортная рота в полном составе, пылившаяся в гараже. А это немного, немало – два тяжелых буксира БТВ – 1163 «Буйвол», три средних транспортера МЛ-320 «Мул» и двенадцать многоцелевых юрких роботов МУР – 67 «Муравей» с десятками подвижных насадок и манипуляторов для всех видов земляных и инженерных работ, а также загрузки больших и средних транспортников.

Система управления "цыпочки" Антона приняла всех в свою команду и оптимально распределила роли. Вся структурная и организационная работа заняла не более секунды, и каждый механизм расположился в своем ордере. Полумысль Антона о вариантах использования транспортников сразу же была развита умным искусственным интеллектом, который просчитал наилучшие варианты использования механизмов в том плане, который предложил человек.

Для пятиметрового линейного бронехода двухметровые дыры представляли собой большую сложность для продвижения, поэтому Антон решил не использовать их в качестве места передвижения. В каждом костюме колониста имелся маячок, позволяющий отслеживать перемещение на карте планеты, за две недели подробно составленной десятками дронов. Поэтому Антон выпустил сверхмалый беспилотник из мини-ангара на правом плече цыпочки, для сканирования местности на глубину до километра.

Уже через минуту картинка поступила на монитор управления. Десятки маячков поселенцев медленно перемещались под землёй прямо на юг. Коридоры то сливались, то разветвлялись и находились на расстоянии 15–30 метров от поверхности. Антон отправил дрона по направлению движения маячков дальше и через двадцать восемь километров от базы под стометровой толщей горных пород был обнаружен… бункер! Настоящий бункер, созданный по всем правилам

жизнеобеспечения секретных объектов. Вполне по земному типу.

Антон со своей командой из мирных роботов двинулся туда с максимально возможной скоростью. Тяжелые тягачи встали на антигравитационные платформы и, словно пушинка, понеслись своими многотонными телесами за линейным бронеходом. Обозрев точную структуру строения грунта в месте над бункером, Антон заметил, что защитное сооружение находится как бы под козырьком горы из гранита, базальта и каменных пород, а вокруг её окружали обычные почвы, глина и песчаник. Наверняка это искусственно созданный сверху щит для защиты от попадания серьезного оружия.

Антон принял решение, что гораздо эффективнее будет прорываться к бункеру под углом в 45 градусов. Расстояние составит больше, но по времени они, несомненно, выиграют. Ведь легче буравить грунт, чем каменные породы, базальт и гранит. Все его двенадцать универсальных многофункциональных роботов вгрызлись в землю, распределив себе сектора так, чтобы в итоге образовывался шестиметровый туннель. Средние и тяжелые транспортники без устали вывозили грунт подальше от места работ, чтобы не случилось обвала грунта в места работы, а цыпочка Антона, выставив на максимум антенны и датчики, прощупывала пространство вокруг во всех диапазонах и частотах. Рой дронов-разведчиков совершал дальнюю разведку местности.

Сумасшедшая эффективность, уровень организации и взаимодействия механизмов привел к тому, что уже через час было пройдено 80 метров, что составляло чуть более половины пути к бункеру по гипотенузе. Именно тогда дроны засекли аномальную активность органики по всему периметру вокруг геологических работ. Расшифровав сигналы после помех, обнаружилось, что это тысячи дикарей бегут к Антону со всех сторон.

Просчитав в системе скорость перемещения аборигенов и время, когда они подойдут к тоннелю, Антон сделал для себя неутешительный вывод – мясорубка начнется раньше.

Перед ним стояло два выбора: окопаться и прикрывать трудящихся роботов, либо же спуститься под землю и обороняться из туннеля. Первый вариант расстраивал сразу двумя факторами: заканчивающимся боезапасом и почти прогнозируемым исходом боя не в его пользу. Со вторым вариантом обстояло проще: в узком пространстве туннеля вполне спокойно можно дать отпор дикарям даже врукопашную, ибо ширина фронта значительно сужается.

Негативным фактором являлось то, что этим Антон отрубает себе пути отступления и с этого момента пути назад для него не будет.

И он погрузился в тоннель всем своим могучим телом цыпочки, отвернув все турели и стволы орудий назад. Автоматика сама найдет себе наиболее эффективную цель. Теперь завалы грунта приходилось оставлять позади себя, не вывозя на улицу, тем самым еще более усложняя проход орде. Примерно за 20 метров до полости бункера в туннель хлынула обезумевшая толпа. Линейный бронеход полыхнул секундным залпом, чтоб сжечь первую группу нападающих, экономя боеприпасы.

Далее, в экономном режиме сжигая самых смелых, Антон со своей командой продвигался вперед. Он командовал целой ротой, пускай и роботов, но, все же, капелька тщеславия заставила его приподнять левую бровь и сделать гримасу великого полководца.

Уперевшись во что-то твердое, муравьи тут же сменили свои алмазные буры на плазменные резаки, выжигая металл обшивки бункера. Тридцать сантиметров легированного сплава не стали помехой для отважных транспортных роботов.

Шестиметровый идеально круглый лист толстенной брони не хотел проваливаться внутрь, держась на каких-то деталях конструкции, и его пришлось резать на более мелкие части. Оказалось, что за ним находятся два этажа причудливых извилистых коридоров, причем не по одному из них нельзя было передвигаться, находясь в чреве линейного бронехода.

Ничего не поделаешь, пришлось Антону вылезать из уютного и самое главное безопасного места в агрессивный мир, полый опасностей. Цыпочка застыла в боевой готовности, прикрывая их отряд от аборигенов с тыла. Два тяжелых габаритных «Буйвола» также остались в тоннеле, запрограммированные играть роль грузовиков-маньяков, давящих колесами все живое. В трех «Мулов» погрузились Антон и двенадцать «Муравьев», теперь исполнявших роль берсерков, вооруженных колюще-режущими предметами и плазменными резаками.

Дрон не прекращал передачу картинки и отслеживал все движения в бункере с помощью глубинного сканера. Где-то в самом низу шестнадцатиярусного бункера располагалось огромное помещение, больше похожее по размеру на

гигантскую пещеру, куда транспортировали всех пленных.

У Антона замигал в игровом меню навык «Дигер», до этого висевший скромно в левом верхнем углу вместе с другими статами. Он не сразу обратил на него внимание, обдумывая дальнейший план действий. Что это может означать? А только одно – что где-то в этих подземельях полно всяких кладов, заначек и тайников. Проходя по одному из коридоров, Антон почувствовал, что нужно обследовать одну из комнат.

Бункер был вполне себе земного типа и вся эргономика была заточена на человека. Впрочем, туземцы особо и не отличались от людей, разве что сильные, ловкие… и наглые. Больше всего они своим видом походили на неандертальцев – широкие скулы, покатый лоб, глубоко утопленные глаза. Ученые, которые работали с пойманными особями в лабораториях форпоста выяснили, что они много сотен лет назад были развитыми, но затем их эволюция пошла в обратном направлении, поскольку за них все стали делать роботы и умные гаджеты. Туземцам не приходилось учиться и трудиться, ибо теперь все за них делала автоматика. Так они и превратились в голозадых дикарей. Но, кто же тогда разработал и организовал этот хитроумный план нападения на колонию? Скорее всего, все та же автоматика.

За дверью Антон нашел оружейный склад. Штабелями были разложены коробки с оружием и боеприпасами, на стеллажах громоздились различное снаряжение, ЗИП-комплекты и прочие армейские принадлежности. Но самым интересным, что тянуло Антона, был сейф в углу.

Ломик Диггера очень удачно пригодился и здесь, распахивая дверцу сейфа.

Внимание! Вы нашли элитный предмет расы Харгиб «Оперативно-тактическая карта». Характеристики: + 6 к принятию решений, + 6 к взаимодействию, + 6 к здоровью, +6 к скорости членов вашей команды. На владельца этого предмета характеристики предмета не распространяются. Кроме этого у вас появляется Навык: Тактик. Планируйте более успешные операции во благо Пристанища! Внимание! Ваш навык Тактик имеет уровень 4 (открывает вторичные характеристики: + 8 планирование, + 6 оборона, + 10 атака, + 6 обнаружение противника).

Вот как хорошо прилетело! Несмотря на то что, не одна основная характеристика не добавилась, теперь Антон мог бафить своих друзей. Кроме этого, вторичные характеристики теперь добавляли ему бонусы в обороне и атаке, не только командуя подразделением, но и нанося физический урон или защищаясь от ударов. Это действительно было нехилым прибавлением.

Ничего интересного в сейфе обнаружено больше не было, поэтому отряд продолжил свое движение, спускаясь по уровням на довольно неуклюжих в узком пространстве «Мулах». Антон отметил про себя, что надо бы следить за маячками значка Диггер, если хочет, чтоб впоследствии выпадали такие лакомые кусочки.

«Муравьи» в безделье были похожи на окаменелые статуи. У них не было каких-либо датчиков сканирования окружающего мира, поэтому если возникнет опасность и им не дать команду, они так и будут сидеть бездушными статуями даже под градом лазерных излучателей. Поэтому нужно было держать ухо в остро, поскольку система бункера наверняка уже знает про появление непрошенных гостей, раз послала вдогонку на поверхности орду аборигенов.

Глава 6

Плачущий убийца

Жизнь первая. Осталось девятнадцать жизней. Уровень – ноль. Репутация – (+ 3). Навыки – Диггер (уровень ?2), Тактик (уровень – 4). Способности – отсутствуют. Характеристики – Интуиция 2, Принятие решений 2, Взаимодействие 1. Условные характеристики (от предметов) – Ловкость +4, Сила + 2, Удача +4. Вторичные характеристики – Чуткость +4, Обзор +2, Ночное видение + 3, Обнаружение тайников + 3, Планирование + 8, Оборона +6, Атака +10, Обнаружение противников +10. Каста – служащий. Социальный психотип – находчивый. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – не имеется. Ранг персонажа – не имеется.

Пещера оказалась огромным залом хранилища грузовой техники размером с несколько стадионов. В её центре находилась массивная и явно рукотворная конструкция бессмысленного вида. Просто куча мониторов, системных блоков, карт памяти, кристаллов головизора, различной оргтехники, звуковых колонок опутанной множеством проводов и кабелей в несуразной фигуре широченного столба, простирающегося от пола до потолка. Диаметр конструкции был не менее нескольких десятков метров.

Вокруг горящей множеством крупных мониторов и головизоров конструкции стояли на коленях сотни туземцев, умиленным видом всматриваясь в экраны. По месту было заметно, что здесь собирались огромные толпы, сотни тысяч людей. Но в данный момент жалкая кучка дикарей занимала лишь пространство вокруг странной конструкции. Компьютерная система скафандра с уже загруженной лингвистической картой местного наречия от ученых, исследовавших плененных аборигенов, распознавала звук, исходивший от конструкции.

– Они хотят убить меня! – нежным, в то же время настойчивым женским голосом вещали множество колонок. – Нужно уничтожить пришельцев! Их присутствие на планете недопустимо! Истребляйте каждого попавшегося! Принесите мне в жертву их! Уничтожьте их на алтаре Жизни! Тогда мы снова будем в непрестанной гармонии! В едином экстазе мы будем смотреть друг другу в глаза!

Подобные сентенции непрестанно лились из звуковых колонок. Аборигены в ярости били себя по груди и по земле, рвали на себе волосы, скрежетали зубами. Зрители определенного монитора организованно уходили в ту или иную сторону. Другие возвращались откуда-то из коридоров и тоже вставали за свой, видимо заранее определенный для группы монитор или головизор.

По стенам тоже размещались экраны, на которых транслировались разные мотивирующие надписи, ролики, видеоряд. Кучки дикарей размещались рядом с ним и в умиленном экстазе всматривались в то, что происходит на них. Антон сидел в одном из коридоров, выводящих в пещеру, и наблюдал, продумывая вероятность успеха операции. Нужно было дождаться, когда приволокут всех пленников. Затем как-то незаметно освободить их и вооружить собранным в хранилище холодным оружием. Так есть шанс одолеть эту небольшую кучку аборигенов.

В поведении дикарей Антон заметил схожесть с рассказами дедушки про период цифрового рабства 20-х годов двадцать первого века. Тогда абсолютно все люди 80 % времени бодрствования проводили, уткнувшись в экраны смартфонов, мониторов, телевизоров. К 2025 году компанией «Гугле» были разработаны инновационные очки, сочетающие в себе функции смартфонов, компьютеров, телевидения, видео и фотосъемку. Специальный датчик на душках очков считывал информацию с мозга, управлявшую каналами информации. Изображение передавалось в зрительный центр глаза, при этом удавалось видеть окружающий мир обычным взглядом, ориентироваться в пространстве и одновременно находиться в сети. Очки становились бешено популярными и впоследствии стали в доступности каждому жителю планеты.

Но потом произошел сбой. Какие-то хакеры взломали цифровой код устройств и ввели новый программный код, позволявший манипулировать людьми. Все это было незаметно до определенного времени, но когда разработчики обратили внимание на то, что люди как по команде совершают те или иные действия, решились полностью отключить устройства на всей планете. Эти несколько лет и назывались Периодом цифрового рабства.

Суть была в следующем: крупные корпорации платили хакерской группе миллиарды долларов всего лишь за то, чтобы заставить массы людей покупать тот или иной продукт. Поначалу все шло незаметно – ну покупает лысый мужчина расческу или девушка шуруповерт, а пацан женские прокладки, ну и пусть себе покупают, но затем нелогичность действий населения стала приобретать просто абсурдные масштабы. Когда за день было приобретено два миллиарда штук дорогих нанотехнологичных вибраторов с функцией скрытого применения на улице и не вываливающихся при ходьбе, власти забили тревогу.

Начались расследования и в итоге схему раскрыли, а хакеров, поимевших за это время сумму равную бюджету США, захватили во время спецоперации. Окопавшись на собственном острове, злоумышленники имели свою армию, флот и даже системы ПВО. Настоящее сражение с международной коалицией закончилось захватом хакеров. С того времени власти всех стран законодательно ограничили влияние сети на человека.

У туземцев, похоже, тревогу не забил никто. Было видно, что подчиняясь командам с мониторов, те беспрекословно выполняли приказы. Ярость и отвага туземцев объяснялись тем, что они хотели поскорее разделаться с людишками, чтоб вернуться к своим гаджетам. В деревнях и стоянках дикарей находили

множество странных тонких «зеркал», но узнать их природу не удавалось никому, вследствие крайней агрессии и нетерпимой жестокости туземцев. Неудивительно, что аборигены забыли все свои знания и умения, деградировали обратно.

Тем временем в огромных сетях притащили первую партию колонистов. Испачканные, напуганные, раздавленные неизвестностью они жались друг к другу в окружении злобно щерящихся дикарей. Затем из других проходов показались еще несколько партий пленников. Аборигены согнали всех в круг и встали на колени. Воцарилась тишина, ибо все дикари замерли, как по команде. Лишь всхлипы и стоны рыдающих оглашали пещеру.

Антон разглядел Настю. Старающиеся затихариться в глубине толпы колонисты вытолкнули её на передний край пленников. Бориса видно не было.

– Что мы делаем с теми, кто нас беспокоит? – со сводов зала и из всех динамиков послышался женский приятный голос. – Что мы делаем с теми, кто отрывает нас от общения с Матерью? Что мы делаем с теми, кто мешает нам служить ей?

Дикари вдруг страшно и свирепо зарычали. Звук был настолько противный и леденящий душу, что пленники еще больше стали вжиматься в толпу и закрывать уши руками. Все мониторы окрасились в красный свет, на котором располагалась надпись «Смерть!».

К толпе пленников подошли два огромных дикаря с какими-то отметками коже и причудливыми знаками, видимо либо местные князьки, либо представители культа. Выхватив щупленького мужика из толпы, один из них скрутил ему руки за спиной. Второй, смотря пленнику в глаза, стал приближаться. Вдруг, мощным ударом раскрытой веером ладони абориген, словно лезвием, распорол солнечное сплетение человека и, поковырявшись, рывком вытащил бьющееся сердце. Человек, мертвенно бледный, с застывшей гримасой ужаса на лице, широко раскрытыми глазами смотрел на шевелящийся и истекающий ручьями крови свой орган.

По толпе пленников прокатился вздох первородного ужаса. Человек с сердцем поднял его над головой и аборигены одобрительно заухали. Затем, откусив кусок от все еще пульсирующего органа, он кинул его в толпу, которая жадно тянула руки. Бездыханное тело мужчины бросили в одну из ям, расположенных

по всему пространству пещеры.

Все тот же разукрашенный человек схватил Настю за руку. У Антона сердце забилось в два раза интенсивнее. Сейчас первоначальный план не сработает, так как все пленники окружены толпой дикарей и подобраться к ним незамеченными не получится.

Тем временем палач уже скручивал руки девушке. Вдруг, из толпы с яростным криком выбежал мужчина с камнем в руках. Это был Борис! Он опустил свое орудие на голову туземца и тот, инстинктивно, отпустил девушку. Настя мгновенно побежала и спряталась в толпе. Второй палач взял Бориса за горло и легким движением руки переломил шею герою.

Антон сглотнул сухой комок. Борис! Несмотря на весь свой эгоизм, ты был способен на поступки! Теперь вместо надежды пожить в более человеческих условиях ты вернешься обратно в ад промышленного уровня. Борис, Борис!

Антон на эмоциях, не имея четкого плана, приподнялся из своего убежища, мгновенно активируя роботов на рукопашный бой с дикарями. Меткий выстрел из плазмоизлучателя превратил голову палача в большое количество сгоревших от жары угольков плоти, разлетающихся в пространство. Туземцы обратили на Антона внимание и ринулись в его сторону.

После смерти Бориса, Антона как будто подменили. Он стал выкашивать туземцев плазмоизлучателем направо и налево. Роботы многочисленными конечностями с бритвенно острыми насадками для выкашивания деревьев молниеносно рубили с сумасшедшей эффективностью толпу троглодитов. Антон залез на своеобразный помост, созданный из двух роботов, так, чтобы его не достали руки туземцев. Теперь в него летели камни и палки, поэтому требовалось напрягаться, чтоб сохранить равновесие и не упасть.

Со своего пьедестала он еще эффективнее стал жечь дикарей. Толпа пленников тем временем разделилась на две части: самые малодушные бросились в проходы, из которых их приволокли, более смелые, среди которых находилась и Настя, организовали оборону, оттягивая силы туземцев от Антона.

Батарея плазмоизлучателя жалобно пискнула, сообщая о своей разрядке. Все! Конец бала! Ну не может стандартный армейский плазмоизлучать жечь без

перерыва всю ночь! Борис! Ты спасаешь меня и умерев. Он потянулся к карману скафандра, куда товарищ положил украденные на складе снабжения вещи. Батарея с полным зарядом была на месте.

– Ну, за тебя, дружище! – Антон открыл огонь по аборигенам, под яростный обстрел тяжелыми камнями. Бронескафандр смягчал удары, но вот, потерять равновесие и слететь вниз, было вполне реально.

Перевес в пользу колонистов наметился, когда силы нападавших стали иссякать. «Муравьи» неплохо справлялись в качестве отчаянных рубак с холодностью фашистов, устраивая геноцид туземцев.

Медленно, но верно нарастал какой-то звук. Притом, в пылу схватки Антон не заметил, что он раздается уже давно. Это был плач! Женский плачь. Сначала тихий и очень горестный. Затем он стал перерастать в рыдания. Плакала компьютерная система.

Когда последний абориген был сражен, Антон кинулся к израненной в пылу боя Насте и сжал её в крепких объятиях!

– Бориса убили! – рыдала она.

– Я видел! Он молодец. Спас тебя, – произнес Антон.

– Эта ночь – самое страшное, что со мной случилось в жизни!

– Потом, все потом! Сначала надо оказать помощь пострадавшим.

Из группы колонистов, кто дрался с аборигенами, были убиты двенадцать человек из тридцати восьми. Еще двадцать убежали по тоннелям.

– Детки мои! – завывала в горестном плаче система.

– Уводи всех отсюда! – сказал Антон, перекладывая раненых на «Мулов». Четыре «Муравья» были выведены из строя, еще три частично повреждены. Остальные помогали перетаскивать раненых на «Мулов».

– Я только с тобой! – взмолилась Настя.

– Подумай! Нужно прекратить эту бессмысленную бойню! Сейчас там наверху умирают люди, которые нас спасли, приютили, помогли почувствовать себя не кастой служащих, собирающих помои, а нормальными людьми. В конце концов, мы должны исполнить свой воинский долг до конца.

– Как много пафоса! Нужно думать о своих шкурах! Я не переживу если тебя убьют!

– Если не прекратить это все сейчас, то потом и меня, и теб, я и всех их убьют все новые и новые толпы дикарей! Я чувствую, что прямо сейчас они бегут сюда со всей планеты. Это их священное место! Понимаешь! Они будут защищать его до последнего индивида!

Кажется, речь Антона задела Настю, и та нерешительно посмотрев на группу людей, пошла по направлению к тоннелям. Но затем, резко развернувшись, бросилась к Антону и смачно поцеловала в губы.

Далее, будто испугавшись своей решительности, Настя резко отпрянула и крикнула колонистам:

– Давайте, давайте, бегом в проход!

Антон, немного опешивший от произошедшего, быстро взял себя в руки. Быстрым бегом он добежал до центральной колонны из проводов, процессоров, мониторов и прочей оргтехники. Система все так же заунывно плакала:

– Убийцы! Убийцы! Дети мои! Где же вы!

Её горе было настолько искренне, как горе потерявшей детей матери.

Антон оббежал огромную свалку оргтехники в поисках источника питания. «Надо вырубить её раз и навсегда!» – подумал он.

– Зачем вы их убили? – задала вопрос система.

– Мы всего лишь защищались! – рассматривая каждый сантиметр центрального столба пещеры, ответил Антон.

– Вам не место на этой планете! Это земля моя и моих детей!

– Мы хотели мирно сосуществовать!

– Мирно?! Это пока мирно! Никогда технологически превосходящая раса не будет на равных сосуществовать с отстающей. Просчитав все, я поняла, что рано или поздно люди либо истребят, либо превратят в рабов моих детей. Я, как любая мать, всего лишь защищала их. У меня нет к вам ненависти, но другого выхода нет.

Она снова зарыдала.

– Если ты отключишь меня, кто будет заботиться о них? После всего случившегося люди уничтожат их.

– Я могу помочь! Создай загрузочный диск с копией своего основного ядра. Наши ученые изучат все твои материалы, и даю слово, что если не будет агрессии от аборигенов, истреблений больше не произойдет.

Антон отыскал большой контейнер с ядерным реактором, находящийся внутри громоздкой конструкции. От него вел толстенный кабель, питавший систему. Пережечь его плазмоизлучателем и плачущая мать навсегда успокоится.

– Давай! Я даю тебе шанс на выживание тебя и твоих детей! – крикнул Антон.

– Похоже, у меня нет выхода.

Мнемокристал данных выпал из загрузочного отсека одного из процессоров.

– Я надеюсь на тебя! Дети мои ни в чем не виноваты.

Антон подобрал кристалл.

– Я сделаю так, как договорились! – крикнул он и нажал на спусковой крючок.

Свет разом померк в пещере, а игровое меню Антона запестрело множеством сообщений.

Внимание! Вы выиграли элитный квест «Колонизация планеты Харгиб». Вы сотворили первое величайшее достижение в этом мире. Еще никто до вас не проходил элитного квеста в «Пристанище»! Вы получаете сорок пять распределяемых очков основных характеристик, девяносто два распределяемых очка дополнительных характеристик. Вы получаете навык – Командир, уровень 6 (бонусы – +6 к принятию решений, + 6 к взаимодействию, +6 к решительности, +6 к храбрости). За победу в элитном квесте вы получаете +10 к репутации. Текущее положение +13. Вы получаете социальный психотип – Победитель. Текущий психотип – Находчивый победитель. Ваш общественный статус изменяется на Полезный. Вы получаете награду – 360 000 кредитов, которые можете свободно тратить. Поздравляем, вы вписали себя в историю и получаете первую звезду достижений. Внимание! Вы получаете Способность – Натиск. В течение 30 секунд усиливаются все ваши действия в 2 раза. Скорость восстановления способности – 24 часа.

Такой откровенной «икры» от своих действий Антон не ожидал. Сорок пять распределяемых очков основных характеристик это два гарантированных уровня, а с учетом имеющихся – все три! Плюс двадцать четыре условных очка основных характеристик за навык Командир дают еще один уровень! Деньги! Теперь Антон имел свои личные деньги, чтоб купить то, что он себе пожелает.

Перед стартом проекта «Пристанище» многие богатые и сильные мира сего (точнее уже бывшего) переводили свои состояния в местную валюту с ужасающим коэффициентом 1 к 100, поэтому миллиардеры здесь становились миллионерами, а миллионеры – обычным средним классом. То есть выполнением квеста он автоматически стал миллионером.

Кроме этого повысилась репутация и добавился психотип. О том, как он работает, Антон еще до конца не разобрался. Общественный статус Полезный гарантировал ему более лояльное отношение при дальнейшей жизни в проекте.

Вот способность, это уже гораздо более интересно. Способности появляются только у опытных игроков, достигших определенных успехов, либо же открывших Легендарные или вовсе Высшие тайники. Теперь у Антона есть способность Натиск, что значительно облегчит жизнь, ведь действие умения распространяются не только на боевые ситуации, но и обычную жизнь.

Ну и «Звезда достижений» присуждается за уникальное достижение, такое, которое еще никто не совершал. В игре уже у нескольких персонажей существовали звезды и даже имелись две звезды. Они отображались в профиле и вызывали уважение окружающих.

Антон перестал копаться в игровом меню и побежал в тоннель, ведущий к аванпосту конфедератов.

Глава 7

Пешки в большой игре

Жизнь первая. Уровень – третий. Репутация +13. Навыки – Диггер 2 ур., Тактик 4 ур., Командир 6 ур. Способности – Натиск. Каста – служащий. Социальный психотип – Находчивый Победитель. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – Полезный. Ранг персонажа – не имеется.

В процессе бега по тоннелям Антон распределил выпавшие сорок пять очков основных характеристик равномерно по шестнадцати шкалам. В итоге, с учетом уже имевшихся и даваемых от предметов и навыков у него получилось восемьдесят четыре очка. В среднем выпало по пять с копейками на каждую характеристику. Поэтому получилось так, что все основные характеристики у него равнялись пяти и лишь несколько – шести. Хитрая система вычисления уровня игрока в игре была простая – для получения каждого следующего уровня требовалось в полтора раза больше очков, чем для предыдущего. В итоге у Антона был целый третий уровень и задел в восемь очков для следующего.

Очки дополнительных характеристик он разделил на две равные части: сорок шесть очков распределил между уже имеющимися характеристиками и столько же оставил про запас, чтоб прокачать новые (если они появятся).

Оказавшись на поверхности через один из тоннелей, прорытых в центре аванпоста, Антон обнаружил жуткую картину разрушений, искалеченных тел, искореженной техники. Как дикари с помощью примитивных подручных средств смогли доставить столько хлопот высокотехнологичной обороне землян, было очень удивительно.

Все объяснялось вмешательством Матери в организацию атаки. Как говориться: «Стадо львов под руководством барана гораздо слабее стада баранов под управлением льва». Она же, похоже, хакнула несколько оборонительных комплексов по защитному периметру, которые и проделали бреши в прочной стене здания. Никто ведь не думал, что эти комплексы будут направлены на своих создателей.

Бой, как и ожидалось, стих. Не имея информации от Матери, туземцы вяло сопротивлялись и сникли под давлением защитников. Антон ожидал увидеть резню побежденных, но оборонявшиеся были либо слишком уставшими, либо гуманизм в них еще окончательно не выветрился. Как бы то ни было, остаткам аборигенов дали спокойно ретироваться с места побоища.

Из почти полутора тысяч землян было убито восемьсот человек – большинство из них были гражданскими. Научники, врачи, исследователи, геологи, колонисты обладали значительно слабой выучкой по сравнению с солдатами. Рассчитать, сколько погибло туземцев, не взялся бы ни один флегматичный педант-статистик. Трупы отвалами живой биомассы лежали друг на друге создавая собой горы, холмы и возвышенности, через которые пробирались в каком-то потустороннем шоке снующие тут и там выжившие люди.

Островками организации и порядка служили группки военных, методично отдававших поручения и приказы разным службам. После гибели во время боя руководителя миссии генерал-майора Людвига Бреккеля и его заместителя полковника Анатолия Соболева, автоматически становился исполняющим обязанности командира старший по званию и должности офицер – комендант аванпоста Фрол Парейко.

Он оперативно расконсервировал 1-ую, 2-ую и 4-ую транспортные роты для дезинфицирования территории и уборки тел нападавших, пока не началось гниение, и не возникла опасность эпидемии. Про 3-ю роту ему уже доложили.

– Молодец, малой! – сказал Антону сержант Волк. – Такое ощущение, что ты всю жизнь воевал. Жди плюшек от начальства.

– Если бы не ты, у меня бы ничего не получилось, – ответил смущенный Антон.

– Тебя уже спрашивал комендант. Сказал: «Как появится, пусть дует ко мне» – они крепко пожали друг другу руки, и Антон увидел во взгляде матерого ветерана нотки уважения. В таких ситуациях никакие слова не нужны.

– Рядовой Антон (касте служащих не разрешалось носить фамилии, пока персонаж не дорастет до десятого уровня) по вашему приказанию прибыл, – солдат вытянулся по стойке смирно.

– Вольно, – произнес полковник, изучающе всматриваясь в Антона. – Ну что же, хоть я обычно и скуп на похвалы, сейчас могу это сделать за проявленный тобой подвиг и находчивость. Сумел на месте разобраться в ситуации, выявить и уничтожить командный центр противника. Это означает, что на данном этапе колонизации этой планеты нашей миссии ничего не грозит. Жди от меня представление к награде и рекомендации. Конечно, пока ты в касте служащий, я тебе даже звание ефрейтора присвоить не могу, но вот должность за заслуги можешь получить вполне хорошую. Сейчас пока поступай в распоряжение сержанту Волку, он временно исполняет обязанности руководителя линейных сил обороны периметра.

Настя трудилась наравне со всеми при уборке развалин. Жаркое солнце неимоверно пекло, в воздухе витали миазмы разложения, запекшейся плоти и высохшей крови.

– Как ты? – спросила она Антона, обнимая его.

– Да вроде ниче! Как сама?

– До сих пор в шоке от прошедшей ночи. Когда к нам в командный пункт прорвались туземцы, я думала, умру от страха. Они резали, отрывали головы, выкалывали глаза у девчонок, а у нас даже оружия не было. На глазах появились слезы, и отрешенный взгляд показывал, что она снова погрузилась в воспоминания.

– Все уже хорошо! Это же игра!

– Это уже не игра! Понимаешь? Человек и в реальной жизни живет как в игре. Он быстро привыкает к новым обстоятельствам. Был ты, допустим, богачом, тебя холили и лелеяли и вдруг поместили в ужасы войны и голода. Уже через месяц, несмотря на жалобы, отрицания реальности происходящего, ропота и стонов ты будешь уже пытаться адаптироваться к новой ситуации, а через год будешь чувствовать себя так, будто всегда жил под страхом смерти и при отсутствии еды. Так же и здесь, мы все срастемся с этим миром. Уже срастаемся. Для нас настоящий мир с каждым часом отодвигается в пыльные уголки памяти. Через какое-то время для нас эта игра будет реальнее чем то, что было на поверхности. Понимаешь!

Антон задумался. Действительно, он порой забывает, что это виртуальность и делает это все чаще. Настанет момент и игра вытеснит в сознании реальность реального мира.

– Ты права, Настёна, – сказал он. – Но мы должны держаться! Не сдаваться под давлением обстоятельств. Слышишь меня!

– Я в порядке, – сказала девушка, вытирая лицо. – Спасибо!

– Вот еще что, – Антон достал мнемокристал. – От этого предмета зависят судьбы миллионов туземцев. Они были всего лишь инструментом чужой воли. Его нужно передать научникам, чтобы они разобрались в произошедшем. Ты работаешь в центральном штабе, тебе легче с ними связаться. Понимаю, что они причинили тебе боль, но наверняка военные захотят уничтожить их как вид. Тотально уничтожить! Нужно этому помешать.

В глазах Насти читалось раздумье. С одной стороны пережитый ужас нашествия дикарей, с другой – разумные доводы Антона. Но, в итоге, пересилило мнение о пушистых котиках, которые иногда сходят с ума и царапаются.

– Давай, ученые разберутся! – сказала Настя, забирая кристалл.

Корабль метрополии прилетел через четыре дня после битвы с туземцами. Антон стал правой рукой Волка, которого повысили до старшины. Они вместе налаживали боевое охранение периметра. Настя занималась визуальным контролем. Ученые в воссозданной лаборатории изучали мнемокристал, оживив на своем оборудовании Мать. Их усилия по недопущению геноцида туземцев, кажется, нашли отклик у полковника Парейко.

После прилета высокой делегации с подкреплением и новой техникой Антона позвали для отчета сенатскому инспектору Карлосу Гомесу. В реальной жизни Карлос был известной личностью – крупным аргентинским медиамагнатом. Он смог здесь купить неплохую должность и касту, был если не одним из первых лиц конфедерации, то уж в двадцатке состоял точно. Но и он, при всех своих миллиардах, смог купить себе только касту Вершителей и пост главы сенатской инспекции.

Карлос внимательно разглядывал Антона. Его хитрые маленькие глаза выдавали ум комбинатора и интригана. Он лишь мельком поблагодарил Антона от имени конфедерации за спасение колонии и сейчас раздумывал, что бы сделать с нарушителями межкастовых ограничений.

– Вы полетите со мной в Ричмонд, столицу Конфедерации, – наконец выдав результат своих раздумий, заключил инспектор так, будто даровал им с Настей помилование от смертной казни.

Уже через сутки с момента прилета корабль, после осмотра, освобождения трюмов и улаживания всех бюрократических процедур, встал на курс по направлению к созвездию Галена, где располагались планеты Конфедерации. Нырок в подпространство и неделя полета в нормальном пространстве внутри системы Гален I до третьей планеты пролетели как отпуск.

Антон с Настей общались, шутили шутки, дурили, как подростки. Видимо, психика компенсировала посттравматический синдром, обильно вливая эндорфины, дофамины, серотонины и прочие «нины» в кровеносную систему для скорейшего избавления от последствий шока.

Антон ощутил, что ему легко и приятно с девушкой. Он уже давно смотрел на неё с другой стороны. Из первоначальной фифы и пустышки она превратилась в достаточно умного и глубокого человека. А природная красота и обаяние еще больше дополняло красок в портрет.

Настя же в Антоне увидела что-то свое, такое родное. Женщины удивительные создания. Они действуют не разумом и не сердцем, они действуют каким – то своим, пока незнакомым науке органом. Она ведь не зря тогда в общежитии пошла именно за Антоном, обычным, ничем не примечательным парнем, хотя там хватало более брутальных и харизматичных мужчин. Интуиция, чутье, химия, мгновенная оценка подсознания? Может поэтому существует пословица: «Один будет выполнять все её желания, другой будет романтичным и нежным, третий будет решать все её проблемы, но выйдет замуж она за шмыгающего носом неудачника». При этом не будет понимать сама, почему она это сделала.

Но пока все их отношения на корабле были исключительно дружескими, хотя сила притяжения между ними буквально электролизовала все вокруг. Они понимали, что за нарушение кастовости их ждет расплата, возможно их отправят обратно, а может и в еще более худшее место. Но Антон и Настя забили на страхи и наслаждались друг другом. Он рассказывал ей интересные истории, шутил, подкалывал её разными приколами. Она тоже не отставала, закидывала остротами и колкостями Антона. Но никто пока не решался перейти эту невидимую черту.

– Я часто вспоминаю тот поцелуй, – сказал как-то Антон Насте. – В пещере. Помнишь?

Девушка с интересом посмотрела на Антона. Её голубые глаза, словно прожекторы, прожигали душу парня.

– А руки после этого моешь? – решила подшутить она. – Не обольщайся. Женщины умеют мотивировать мужчин на совершение подвигов.

– Что!? – притворно заревел Антон. – Тогда замотивируй меня вытащить тебя из того, что нас ждет в Ричмонде.

– Ну, если надо для дела… – Настя приблизила свое лицо к лицу Антона. Её голубые глаза смотрели прямо в его зелёные. Казалось, что сейчас взорвется

весь мир – этот взгляд сейчас сдетонирует и вся Вселенная схлопнется от мощного взрыва. Настя нежно, легким прикосновением поцеловала губы Антона. А тот сейчас был готов зарычать бешеным самцом буйвола – столько эмоций в нем слились в один клубок.

Он сжал её в своих объятиях и полностью растворился в ней. Антон жадно впивался в её губы, а Настя просто внутренне пищала от удовольствия.

– Не-не-не… – она решительно убрала руку Антона, тянущуюся к её груди. – Я тебя еще с родителями не познакомила. – Сказав эту фразу, она ловко выпорхнула из его рук и с ребячьим восторгом выбежала в коридор их отсека.

Как не странно, держали их вместе и не охраняли. Видимо считали их супругами или влюбленными. Ну, а сбегать здесь было некуда. Двухкилометровый СТЗ (средний транспортный звездолет) не имел много мест для того чтобы спрятаться. Да и смысл? Всю жизнь прятаться и летать из одного конца галактики в другой затихарившейся мышью?

– Смотри! – крикнула Настя из коридора.

Антон подбежал к большому панорамному окну, которым заканчивался коридор. Перед ними яркими огнями цивилизации сияла планета Ричмонд – столица конфедерации. Почти все её материки светились плотным сгустком огней и, вероятно, она издали напоминала солнце. Огромный мегаполис, покрывавший практически всю планету, кипел интенсивной жизнью. На орбитах барражировали разного рода и вида спутники. Огромный орбитальный космопорт имел сотни причалов для любых видов кораблей. Массивные оборонительные станции плавали на дальних подступах к планете. Туда-сюда юрко перемещались различного рода транспорты. Еще куча непонятных конструкций неизвестного функционала создавала впечатление просто суматошной жизни жителей планеты. Массивные пики сверхвысоких зданий прокалывали космическое пространство острыми иглами так, что сама планета казалась надувшейся рыбой-ежом.

– Ну, вот и кончился наш отдых, – Настя прижалась к груди Антона, словно пытаясь спрятаться от ожидающих их неприятностей.

– Не бойся, – Антон нежно обнял её, скрывая от всех жизненных невзгод. – Мы все сможем. Вместе.

Настя посмотрела ему в глаза. В её взоре читался страх и неуверенность.

– Возможно, мы больше не увидим друг друга, но ты знай – я никогда в своей жизни не встречала такого человека как ты!

– А ты самое лучшее, что было со мной в той и этой жизни!

Они уже было соприкоснулись губами, как в коридор вбежал солдат.

– У вас есть пять минут на сборы, – сказал он. – Затем идете в шлюзовую камеру. Через шесть минут ваш отсек заполнит дезинфицирующий газ, который убивает все живое.

Военный быстро развернулся и нырнул в шлюз. Влюбленные стали быстро собираться и уже через три минуты стояли в шлюзе лифта, который транспортировал их на палубу стыковочного узла.

– Не так быстро, – сказал встретивший их ефрейтор. – До вынесения решения о вашей судьбе вы находитесь под надзором Службы общественного порядка. Мистер Карлос Гомес является вашим личным куратором, и вы передаетесь под контроль его службы безопасности.

Пролетая над суетливым городом, полным летающих, ездящих, плавающих транспортных средств Антон поражался огромному размаху мегаполиса. Игроки и НПС мирно и гармонично совершали огромную работу по обеспечению жизнедеятельности гигантской столицы конфедерации.

Шикарный флайкар был больше похож на летающую яхту, чем на пассажирский транспорт. Здесь было два уровня, в котором имелись комнаты, сауны, душевые, тренажерный зал, кинотеатр, комната переговоров, столовая и прочее, и прочее. На Антона и Настю никто из присутствующих не обращал внимание.

Все вокруг находились в странном возбуждении. Из кабинета Карлоса то и дело выбегали помощники, куда-то звонили, суетливо проводили манипуляции со

странными гаджетами, к роскошному флайкару пристыковывались и отстыковывались транспортные капсулы поменьше, загружали и выгружали оборудование. Наконец летающая яхта медленно вплыла в ангар массивного небоскреба личных апартаментов Карлоса.

– Располагайтесь, – только и бросил один из помощников главы инспекционного отдела Сената. Им выделили небольшую комнату с туалетом и душем. На приборной панели универсального доставщика еды горела зеленая надпись: «Свободная касса», призвавшая оформить заказ на еду в одной из крупнейших сетей комбинатов быстрого питания. Головизор транслировал вид за окном, анатомические кресла призывно зазывали в свои объятия для максимального расслабления уставших конечностей. Стильный дизайн интерьера, бытовых приборов и мебели наводил на мысль, что у владельца неплохой вкус и большие возможности.

Антон, расслабляясь под массажем миллионов наноботов анатомического кресла, подключился в инфополе Ричмонда. Поток информации от миллионов каналов, форумов, ресурсов, порталов и чатов чуть не вырубил его сознание. Последний раз он это делал еще там, наверху, в реальной жизни.

Нужно было найти возможность сбежать отсюда, отыскать ту лазейку, которая поможет им с Настей просто жить в этом мире. Внезапно среди потоков информации он уловил чье-то знакомое лицо. Вот это да! Это же он сам! Антон переключил трансляцию на головизор, чтоб Настя, также отдыхающая в анатомическом кресле, могла тоже посмотреть!

– Спаситель колонии на Хагрибе уже здесь! Вот он – Новый герой Конфедерации! Все мы видели тот сюжет о спасении сотен наших братьев и сестер от орд обезумевших варваров.

Далее показывали смонтированный сюжет из кадров реальных съемок. Похоже, что на скафандрах и одеждах колонистов имеются видеокамеры, которые транслируют видео и звуковой ряд в какой-то накопитель. Антон увидел себя, Настю, Бориса, Волка, всю битву в кратком содержании опытного монтажера.

– Карлос Гомес привез сюда нашего героя, заслужившего звезду уникального достижения! Но, почему правительство и Сенат так старательно замалчивают эту историю? Почему ни разу, ни на одном канале не было даже заметки о

подвиге Антона. Он вовремя совершил дерзкий рейд в логово врага, хитроумно превратив транспортных роботов в своих помощников, и в одиночку ликвидировал угрозу аванпосту Конфедерации на планете Хагриб.

Далее показали лицо президента Конфедерации Дональда Джонсона, снятое в ужасной гримасе.

– Все потому, что наш Дональд не хочет иметь дел с кастой Служащих, коими являются Антон и его подружка Настя, которая вовремя организовала сопротивление пленников в пещере. Такое призрение к ближнему, такая сегрегация по кастовому признаку попирает все нормы морали нашего демократического общества. Посмотрите на Антона – он герой! Сколько бы он смог принести пользы нашему обществу. Стать великим человеком. Но лишь по праву кастовости он останется в небытии. Это справедливо? Это ли плата за спасенные жизни и имущества Конфедерации? Карлос Гомес и его Либерально-республиканская партия выступают против такого отношения к свободным людям нашей свободной страны. Гомес выставит свою кандидатуру на предстоящих выборах президента, чтобы добиваться равноправия между всеми слоями общества, гармоничного сосуществования всех каст. Голосуйте за Гомеса!

Ах, вот оно что? Антон сразу осознал, что стал пешкой в чужих руках. Вот о чем думал хитрый Карлос, оценивающе просчитывая всю операцию. Ну да, в борьбе за власть все средства хороши, а они с Настей стали валетом и дамой в политическом покере. Хотя скорее уж можно назвать их шестерками в этой грязной игре.

С другой стороны, героизация Антона и Насти давала шансы на избежание ответственности за проникновение сквозь текстуры. Победителей не судят или, возможно, их заслуги будут как то учтены в процессе разбирательства их дела. Борьба за равноправие каст и вовсе светила хорошими "плюшками" при победе Гомеса: нормальная работа, возможность заводить семью, в конце концов, иметь фамилию. Понятно, что Карлос не добрый дедушка Мазай, но общество потребует от него, в случае избрания, выполнения обещаний.

Да и пока проходит вся эта популистская компания, можно вполне неплохо пожить, подумать о будущем, поискать выходы, а самое главное – побыть с Настей. Медовый месяц за чужой счет.

С каждым часом в сети творилось что-то невероятное. Интервью разных экспертов, аналитиков, обозревателей. Нашли какую-то липовую мать Антона, которая обливаясь слезами посреди лачуги из рваных тряпок, ревела о своей доле, и как ей повезло с сыном. Потом показали подборку случаев дискриминации и насилия над кастой служащих и помощников, которые у нормального зрителя вызвали бы гнев и ярость. После каждого такого ролика показывали президента Джонсона за шикарным обедом или играющим в гольф с модельными красотками. Информационная атака была спланирована давно. Антон лишь стал ключом зажигания для приведения этой машины в движение.

Потом вообще начались чудеса: Антон и Настя увидели себя в телешоу знаменитого ведущего Хари Спилза. Псевдо Антон героически пыжился на экране, отвешивал пошловатые и быковатые шуточки, давил на жалость, обнимался с ведущими. Все это происходило под ужасный закадровый смех, одобрительное оханье и аханье, и аплодисменты. Душещипательная история про трудное детство и то, как он с трудом и героизмом заработал себе и своей семье билеты на «Пристанище», вызвала отвратительные всхлипы плачущих женщин и мужчин. Антону хотелось сходить вытошнить из себя всё увиденное и услышанное сегодня. Но онлайн рейтинги шоу росли прямо на глазах. Низкопробная чушь съедалась населением без майонеза и кетчупа, прям, как в двадцатых годах двадцать первого века.

Настя с широко раскрытыми от ужаса глазами, смотрела, как псевдо она с видом полоумной дегенератки рассказывала аудитории об интимной жизни с героем. Антон хотел было выключить, но Настя вдруг остановила его.

– Подожди, нужно знать все, что сейчас произойдет, – с холодной уверенностью сказала она.

Но ничего не произошло. Доброжелательный телеведущий, сморозив очередную глупую шутку, которая заняла целых полминуты закадрового смеха, добавил в наведенную на его лицо крупным планом телекамеру:

– Они такие же, как мы! Вы сами в этом убедились! Конфедерация всегда была оплотом свободы, так зачем мы будем унижать абсолютно таких же людей по кастовому признаку! Нет Джонсону, да Гомесу! А с этим парнем и его подружкой мне было бы приятно дружить семьями.

Настя и Антон ошарашено глядели друг на друга.

– Может оно и к лучшему, – неожиданно заявила она. – Пусть у нас будет образ слабоумных придурков, не выделяющихся из толпы. Возможно, это поможет нам оставаться незамеченными в их обществе. По крайней мере, пока.

– У Карлоса серьезная поддержка, раз вся сеть забита его именем, – сказал Антон, пролистывая ресурсы.

– Ну, не думаешь же ты, что все это организованно прямо сейчас, с нашим появлением и только ради нас? – спросила Настя. – Мы стали всего лишь пешками.

– Иногда и пешки могут ставить мат! – глядя в головизор, ответил Антон.

– Ты что-то задумал?

– Да. Но для осуществления плана потребуется много сил и времени.

Глава 8

Предательство и ледяной плен

Жизнь первая. Уровень – третий. Репутация +33. Навыки – Диггер 2 ур., Тактик 4 ур., Командир 6 ур. Способности – Натиск. Каста – служащий. Социальный психотип – Находчивый Победитель. Потенциал – неизвестен. Общественный статус – Полезный. Ранг персонажа – не имеется.

Система начислила Антону 20 очков репутации и добавила по восемь очков к Удаче, Творческому потенциалу и Взаимодействию. Видимо, это все связанно с раскруткой его имени в медиапространстве. Тотальный напор, с каким каждый день разгорался пожар по всем информационным ресурсам, просто не мог не отразиться на статистике Антона. При репутации за 30 практически все НПС

относились доброжелательно к персонажу, а игроки при применении неоправданного насилия к нему получали хорошие дебафы к репутации и статистике. Это радовало.

К Антону с Настей приставили персонального помощника из Службы безопасности Карлоса Гомеса. Виталий Справкин, смазливый молодой человек со всегда уложенной гелем чёлкой шикарных темных волос, торсом заправского мачо и спокойствием суперагента, казался воплощением вежливости и обходительности. Железный человек в эмоциях и знающий свое дело дворецкий в действиях.

Виталий – потомственный военный, сын генерала Военно-космических войск, майор ГРУ, герой войны с Московскими сепаратистами, участник боевых действий по принуждению США к миру. На проект «Пристанище» он попал со сложностями из-за коррупционного скандала с его отцом, поэтому занять достойное место в пантеоне офицеров ему не удалось. Но зато очень повезло за деньги прокачать характеристики. Теперь при взгляде на него можно присвистнуть от показателей силы, ловкости, выносливости, дополнительных характеристик – скорость удара, прыжок, сила удара, владение холодным оружием и прочее. Ниндзя одним словом. Даже психотип у него был аналогичный – Непобедимый.

Раза три в день он заходил осведомиться о потребностях парочки. От Антона не ускользнули оценивающие взгляды в отношении Насти, буквально марающие фигуру девушки своими липкими стрелами и раздевающие её до наготы. Но заметить это мог только Антон, настолько все они были молниеносны и лаконичны, словно вспышка молнии. Настя лишь мило отвечала на вполне себе корректные вопросы помощника.

Еду подавали три раза в день и весьма изысканную. Карлос Гомес питался очень недурно и кормил весь свой аппарат тоже так же. К тому же, через службу доставки можно было получить в комнату все, что захочешь от гамбургеров до живых китов. Но кроме этого, она могла прислать заказчику любой ширпотреб от платья и цветов до машины и билетов на океанские круизы на планете Эдем.

Обдумывая свой план, Антон иногда часами проводил время в сети, налаживая связи с темными личностями. 350 тысяч кредитов (десять тысяч они уже потратили ради того, чтобы отметить День рождения Насти) – достаточно серьезная сумма, но не для Ричмонда. Здесь можно было купить за эти деньги

разве что квартирку не в самом престижном районе. Одно только обслуживание всего небоскреба Карлоса Гомеса в день составляло более миллиона кредитов. Поэтому требовалось много ресурсов и времени для того, чтобы попробовать выбраться из этой золотой клетки.

Но ровно через неделю их пребывания все изменилось. Резко перестали вещать каналы, до этого транслировавшие совершенную муть. Например, нашли абсолютно «липового» сослуживца, который рассказывал о том, что Антон спас его из лютого пекла сражения возле Мытищ в составе бронеходного дивизиона во время войны с Московскими сепаратистами. Хотя Антон в ту войну был оператором шаровых молний на трассовых высотных штурмовиках. Настя, оказывается, спасла целый роддом, вынеся по одному всех 320 новорожденных младенцев до того, пока здание накрыли плотным огнем. И так далее, и тому подобное. Рейтинги зашкаливали, как и абсурдность историй. Все это рано или поздно должно было закончиться чем то.

И оно закончилось. С утра перестали работать все основные каналы, форумы, порталы, СМИ. Интернет был, но он был каким-то выборочным. Существовали лишь функциональные сайты, порталы, домены, обеспечивающие Ричмонд услугами, товарами, транзакциями. Никакой истерики, никаких новостей, никаких эмоций. Стало ясно, что это затишье перед бурей.

Настя и Антон весело щебетали на наноструктурном диване, принимавшем любую форму с максимальным расслаблением всех мышц. Молодой человек уже почти сломал твердыню женской неприступности в романтических попытках. В ход шли подарки, заказанные через доставку, веселые шутки, легкое спиртное со вкусными угощениями, подростковые забавы, игры, шутейная борьба и прочий арсенал средств, известный человечеству уже тысячи лет. Настя все время держала своего любимого мужчину на «коротком поводке», даря надежду и тут же отвергая. Наверно, как и всякая другая женщина, она не была до конца уверена в том, что Антон всегда будет рядом и защитит её от любых обстоятельств, хотя желание близости просто сводило её с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ohotin_dmitriy/pristanische

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить